

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставкой и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12-го Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Еще о театальной благотвори-
тельности. — Новое движеніе въ скульптурѣ (про-
долженіе) Ю. Б. — Хроника театра и искусства. —
Ю. К. Арнольдъ (некрологъ). — Музыкальныя за-
мѣтки. — И. Кн—скаго. — Воспоминанія о М. Т.
Ковельскомъ (продолженіе) Т. М. Селиванова. —

№ 28.

На порогъ смерти (продолженіе) М. Любимова. — За
границей. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: Этюды А. Родэна (3 рис.). «Золотая
Ева» (2-ое дѣйств.) «Камень красоты»; портреты:
гг. Максакова, Н. О. Сверчкова, Камилла Шевильера,
Икарина и г-жи Лаудовой.

Открыта полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 іюля) со всѣми
приложеніями 4 р.

С.-Петербургъ, 12-го іюля.

Пожертвованіе г. Мунера въ пользу кассы взаимопомощи литераторовъ продолжаетъ служить предметомъ оживленной полемики. Нашъ взглядъ на этотъ вопросъ мы высказали еще при самомъ возникновеніи казуса. Дѣло это самое обыкновенное, и никакая чуткая совесть этимъ не можетъ оскорбиться. Предположеніе, что пожертвованіе имѣетъ характеръ «do ut des» — вѣроятно оно или нѣтъ — едва ли можетъ интересовать общественную совесть. Вѣдь вотъ, случается, жертвуютъ на церкви и богоугодныя заведенія, потому что ждутъ за это награды или ордена. Это — вопросъ о человѣческомъ несовершенствѣ, и къ данному случаю едва ли примѣнимый.

Тѣмъ не менѣе, самая страстность полемики убѣждаетъ насъ, что въ отношеніяхъ актеровъ и общества имѣется горючій матеріалъ. Мы получаемъ рядъ писемъ отъ нашихъ читателей, въ которыхъ трактуется одна и та же тема. Что такое актеръ? Представитель экономической формы служенія искусству, или агентъ общественной благотворительности? Далѣе: если актеры дѣлаютъ такъ много для общественной благотворительности, почему такъ мало дѣлаетъ общественная благотворительность

для нихъ? Въ одной газетѣ высказана довольно наивная мысль, что, случается, и публика играетъ и читаетъ въ пользу бѣдствующихъ актеровъ. Этотъ доводъ уже по одному тому лишень серьезнаго значенія, что на любительскую игру и дилетантское чтеніе не много соберешь...

Одинъ корреспондентъ пишетъ намъ, что самый взглядъ общества на дань артиста въ пользу благотворительности — ложный. Дань эта пріемлется, какъ нѣчто должное, какъ контрибуція, которой обязана повинная сторона. Достаточно состоять по какому-нибудь благотворительному обществу, чтобы получать чины, ордена и знаки отличія. Артистъ всю жизнь служить своимъ искусствомъ подвигамъ человеколюбія и филантропіи, а что онъ за это получаетъ? «На съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, продолжаетъ нашъ корреспондентъ, — г. Петипа читалъ докладъ, въ которомъ испрашивалъ званія почетнаго и потомственнаго почетнаго гражданства за безпорочную службу въ товариществахъ въ теченіи опредѣленнаго срока. Правильно или нѣтъ, но званіе имѣетъ у насъ значеніе, а безписменныхъ Незнамовыхъ и родства непомнящихъ Шмагъ и Аркашекъ немало въ актерскомъ мірѣ. А между тѣмъ эти Шмаги, Аркашки и Незнамовы больше благотворятъ, нежели тѣ лица, которыя, числясь по человеколюбивому обществу, щеголяютъ въ мундирахъ, словно они и взаправду творятъ «государственное дѣло».

Указываютъ, далѣе, на то, что театры уплачиваютъ значительный благотворительный сборъ марками. Этого не знаютъ ни газеты, ни журналы, ни художники, ни адвокаты. Общаго налога въ пользу бѣдныхъ, какъ въ Англіи и другихъ странахъ, у насъ не существуетъ, но актеры имъ обложены. Кромѣ благотворительнаго сбора, устраиваются еще обяза-

тельные спектакли въ пользу инвалидов. Благотворительность всю тяжесть налегла на этотъ наименѣе обеспеченный и наиболѣе нуждающійся общественный классъ. Не странно ли, что тотализаторъ, напимѣръ, не знаетъ благотворительныхъ отчислений въ пользу инвалидов, а актеры обязаны о нихъ заботиться? Не странно ли, что не бываетъ скачекъ съ благотворительною цѣлью, и никакой стипендъ не станетъ брать препятствій въ пользу нуждающихся и голодающихъ?

Тѣмъ почтеннѣе такое положеніе для сценическихъ дѣятелей. Но подумаемъ, не пора ли божеству установить, въ воздаяніе такихъ отличныхъ заслугъ, нормальное и болѣе или менѣе обеспеченное положеніе для артистовъ? И не резонно ли было бы, если бы тѣ благотворительныя общества, которыя питаются и наполняютъ свои кассы отъ усердія артистовъ, вносили какую-нибудь лепту хотя бы въ скромное Театральное Общество, на долю котораго приходится призывать всѣхъ сырыхъ убогихъ и престарѣлыхъ, которыми кишитъ бродячая актерская Русь?

НОВОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ СКУЛЬПТУРѢ.

(Продолженіе *).

II.

Въ чемъ же заключается сущность искусства Родана? Вопросъ этотъ неизбежно является у каждаго зрителя, сбитаго съ толку разнообразными мнѣніями критики. Самъ Роданъ отказывается дать на этотъ счетъ какой-либо опредѣленный отвѣтъ, который бы представилъ, такъ сказать, резюме его творческихъ замысловъ. Системы и теоріи, по видимому, не въ его натурѣ. Оригинальная мысль, посѣтившая его накапунѣ, носится передъ нимъ, не выводя его ни на минуту изъ хаоса отвлеченныхъ идей. Относительно Бальзака Роданъ сказалъ одному журналисту, интересующемуся, какимъ образомъ у художника зародилась мысль создать этого новаго Квазимодо: „Для того, чтобы подробно рассказывать вамъ объ этомъ, понадобилось бы много времени, пожалуй—цѣлый годъ. Одно могу сказать, что Бальзакъ не есть что либо новое, неожиданное. Нѣтъ. Это только результатъ моихъ предыдущихъ работъ, отблескъ моихъ первыхъ думъ“.

Первое, что бросается въ глаза при взглядѣ на статуи Родана, это — ихъ незаконченность. Это и составляетъ ихъ вышность, доступную для всякаго пониманія. Роданъ менѣе, чѣмъ кто-либо, заботится объ отдѣлкѣ своихъ работъ, оставляя порой совѣтъ неоконченными некоторые части статуй, если этого только требуетъ цѣлостность впечатлѣнія. Впрочемъ, подобный приемъ не составляетъ новости въ художественномъ мірѣ: французскіе художники обращались къ нему гораздо ранѣе Родана. Послѣдній въ этомъ отношеніи является только ихъ воспреемникомъ. Раньше эта незаконченность имѣла исключительно практическое назначеніе, теперь же и еѣ сообщенъ новый „внутренній“ смыслъ, оживляющій творчество Родана и въ сущности сводящійся къ старому афоризму, что „идея заинтриговываетъ только тогда, когда она недосказана“.

Этимъ исчерпывается вся оригинальная вышность статуй Родана. Разбираясь далѣе мы увидимъ, что слѣдующей по порядку заботой художника является его стремленіе къ возможно яснѣй трактовкѣ и чистотѣ линий. Это уже не вышность, а внутренняя сущность его статуй. Это тотъ внутренній смыслъ, облагораживающій перьяшливую манеру Родана, о которой говорилось выше. Чистота линий развита у Родана до античнаго совершенства. Онъ добивается ея въ каждой новой статуй съ возрастающимъ упорствомъ. Съ этой цѣлью онъ дѣлаетъ множество первоначальныхъ слѣпковъ, зачерчиваетъ въ свои альбомы всевозможныя ракурсы, пока наконецъ не усвоитъ себѣ желаемое положеніе. Часто онъ достигаетъ этого путемъ психологическихъ сопоставленій, часто обращается къ сухой анатоміи и беретъ за учебникъ психіатріи, но всегда его статуи отличаются незамѣнимымъ качествомъ, которое можно охарактеризовать однимъ словомъ: *движеніе*.

Мы знаемъ множество статуй, гдѣ вышность красота доведена до предѣловъ возможнаго; мы видѣли множество образцовъ пластическихъ позъ и движеній, но ни въ одной изъ нихъ внутреннее движеніе не находило себѣ достаточно яснаго выраженія, ибо „красивость“ изображенія всегда вносила въ нихъ дисгармонію въ характеръ движенія. За примѣрами ходить не далеко. Возьмемъ хотя бы извѣстную статую Фальгьера „Пляска“, гдѣ пластичность позы и совершенство линий доведены до *non plus ultra*. Но взглянитесь хорошенько въ эту бѣлоснѣжно-дѣвственную грезу скульптора и вы сразу почувствуете ея истинную суть. Вы поймаете скульптора въ его стремленіи дать зрителю возможно красивое зрѣлище, для чего онъ прибѣгаетъ къ исключительной позѣ и чрезмѣрно изысканнымъ линиямъ тѣла въ расчетѣ

Этюдъ А. Родана.

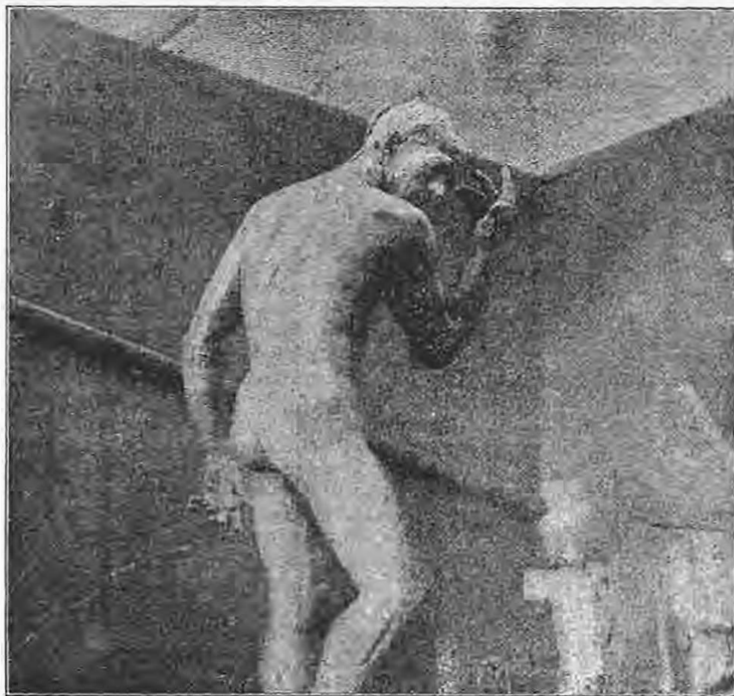
*) См. № 26.

на чувственное удовлетворение. Напрасно будете вы искать въ этой статуѣ какого-либо *осмысленнаго движенія*, передающаго вамъ настоящее душевное состояніе изображаемаго существа: здѣсь все—поза, все—внѣшность, хотя постановка фигуры и ея смѣлый ракурсъ удовлетворяетъ глазъ и производитъ впечатлѣніе... Статуя Фальгьера, какъ нельзя лучше, подходитъ для сравненія со статуями Родэна еще потому, что Фальгьеръ взялъ лицо для своей статуи у одной извѣстной парижской танцовщицы, сдѣлавшей себѣ ловкую рекламу изъ этого самовольнаго распоряженія чужой головой. Родэнъ *никогда* не пользуется для своихъ работъ „натурой“ и никогда не портретируетъ извѣстныхъ лицъ. Всѣ его даже „заказныя“ статуи, вродѣ Виктора Гюго или Бальзака и тѣ имѣютъ съ оригиналомъ только физическое сходство, тогда какъ выраженіе ихъ лицъ и позы всецѣло зависятъ отъ пониманія самого скульптора. Что же касается до „натуръ“ Родэна, то всѣ свѣдѣнія по этой части онъ черпаетъ изъ анатоміи, которую знаетъ съ совершенствомъ Микель-Анжело. Мускулатура статуй Родэна доведена даже до явной утрировки. Если бы не аскетически наивная постановка фигуръ, напоминающая средневѣковыхъ мастеровъ, то казалось бы, что весь міръ населенъ Геркулесами. Его Гюго, Бальзакъ, его безчисленные этюды—все это явное увлеченіе атлетикой, въ своемъ родѣ—знаменіе времени. Но отнимите у нихъ это излишнее рѣзкое напряженіе мускуловъ, дайте имъ обыкновенныя руки, ноги, торсы, и секретъ искусства Родэна пропадетъ. Родэнъ не копируетъ натуру, но познаетъ ее и его статуи не столько воспроизведеніе дѣйствительности, сколько пользование природою въ разбѣрахъ, нужныхъ для должнаго впечатлѣнія.

Новая задача, новые приемы... Процессъ творчества Родэна такъ же оригиналенъ, какъ и его замыселъ. Мы уже сказали, что знаменитый скульпторъ посвящаетъ болышинство своего времени на подготовительныя работы. Самый процессъ воспроизведенія идетъ быстро и увѣренно. Но зато надъ эскизами Родэнъ напрягаетъ свой талантъ и свое долготерпѣніе. Каждая статуя, прежде чѣмъ достичь формы эскиза, проходитъ черезъ цѣлый рядъ первоначальныхъ набросковъ перомъ и углемъ; причемъ наибольшее вниманіе удѣляется ливнямъ силуэта. Рисунокъ обыкновенно изображаетъ статую въ самомъ смѣломъ ракурсѣ, отвѣчающемъ, такъ сказать, за художественное впечатлѣніе цѣлаго. Это и есть исходный пунктъ того движенія, которое впоследствии должно будетъ передано во всей статуѣ.

Родэнъ съ кропотливостью фізіолога отдается этой работѣ, вычерчивая главные детали своихъ фигуръ и попутно освѣщая ихъ свѣтовыми бликами съ той или съ другой стороны. Силуэтъ, дѣйствуя на глазъ, запоминается имъ долѣе всякаго рисунка и кромѣ того передаетъ всѣ типичныя особенности одной линіей. Родэнъ обыкновенно пользуется силуэтомъ и, какъ абрисомъ интересующаго его положенія, и какъ свѣтовымъ воздѣйствіемъ на будущую фигуру. Въ послѣднемъ случаѣ онъ затемняетъ фонъ и оставляетъ контуръ рисунка бѣлымъ, послѣ чего продолжаетъ на немъ необходимыя тѣни.

Когда, наконецъ, художникъ окончательно овладѣваетъ необходимымъ для него положеніемъ, онъ переноситъ свой рисунокъ на глину или на гипсъ и, такимъ образомъ появляется первый этюдъ. Этюдъ Родэна, въ сущности, уже и есть его статуя. Обы-

Этюды А. Родэна.

кновенно онъ мало измѣняетъ ихъ въ окончательной формѣ, являясь въ послѣднемъ процессѣ своего творчества лишь точнымъ копистомъ своихъ работъ. Здѣсь—это слишкомъ скромное названіе для этихъ необыкновенно цѣльныхъ по своему выраженію скульповъ, какіе мы видимъ у Родэна. Здѣсь все проникнуто тѣмъ драгоценнымъ для всякаго артиста единствомъ впечатлѣнія, которое не позволяетъ судить о немъ вкрявъ и вкось, что, къ сожалѣнію, часто приходится слышать о большихъ мраморахъ нашего артиста.

Этюдъ раскрываетъ непосвященному истинную суть искусства Родэна, которая состоитъ въ познаніи природы. Изъ его подготовительныхъ работъ иногда можно напередъ угадать, какъ и что возьметъ изъ нихъ скульпторъ для своей статуи, и такимъ образомъ уловить внутренній смыслъ его работы.

Ю. Б.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Новая администрація московскихъ казенныхъ театровъ для улучшенія дѣла устраиваетъ оперные и хоровые классы, причемъ первые будутъ служить для подготовки солистовъ, цѣль вторыхъ—подготовить кадры хористовъ. Предполагается одинъ разъ въ недѣлю, именно въ свободный отъ спектаклей субботній день, устраивать оперные спектакли съ участіемъ лишь, обучающихся въ подготовительныхъ классахъ. Мѣстомъ для спектаклей этого рода избранъ Шеланутинскій театръ. Къ участію въ этихъ субботнихъ представленіяхъ будутъ привлечены и нѣкоторые артисты и часть главнаго хора, которымъ будетъ выплачиваться особая разовая плата.

Монтировочная часть Императорскихъ театровъ отправляетъ на-дняхъ, какъ сообщаетъ «Пет. Газета», въ Портъ-Артуръ партію театральныхъ костюмовъ. Костюмы отправляются по просьбѣ котръ-адмирала Дубосова, желающаго устроить въ Портъ-Артуръ любительскій театръ.

Первое движеніе культуры на крайнемъ Востока. Приближимъ, что и нашъ журналъ имѣетъ на этомъ отдаленномъ пунктѣ своихъ усердныхъ читателей.

* * *

Сезонъ въ харьковскомъ оперномъ театрѣ откроется 1-го ноября, — до того времени оперная труппа князя А. А. Черепелли будетъ подвизаться въ г. Кіевѣ, въ театрѣ г. Соловцова. Составъ труппы слѣдующій: г-жи: Ольга (драмат. сопрано), Инсарова, Полякова и Сизро (лирич. сопрано), Картавина (колоратурное сопрано), Сюннербергъ, Карамзина-Жуковская и Висновская (меццо-сопрано) и Карпова-Сукъ (контральто); гг. Давыдовъ, Кадминъ и Забусовъ (тенора), Свѣтловъ и Образцовъ (баритоны), Антоловскій, Шпецкій, Фюреръ и Тарасовъ (басы), Дисненко, Харидонъ и Гецевичъ (вторыя партіи), Сукъ и Всеволодскій (капельмейстеры). Для Кіева на два мѣсяца приглашенъ еще теноръ Филиппи-Мишуга. Впервые пойдутъ въ Харьковѣ слѣдующія русскія оперы: «Корделія» Соловьева, «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго, «Садко» Римскаго-Корсакова и «Чародѣйка» Чайковского. Изъ иностранныхъ оперъ будутъ поставлены «Донъ-Карлосъ», «Морякъ-Скиталецъ» Вагнера, «Савская царица» Гольдмарка и «Неронъ» Рубинштейна. Возобновлены будутъ: «Вражья сила» и «Рогнеда» Сѣрова, «Тангейзеръ» и «Лоэнгринъ» Вагнера.

* * *

15 июля въ Павловскомъ вокзалѣ состоится очень интересный ежегодный концертъ, устраиваемый М. И. Долиной въ пользу пенсіонной кассы служавшихъ на Царскосельской жел. дор. Дирижировать симфоническимъ концертомъ приглашенъ ею изъ Парижа г. Камилль Шевильяръ — директоръ-дирижеръ концертовъ Ламуре, впервые появившійся передъ русской публикой. Сыгнъ знаменитаго виолончелиста, профессора парижской консерваторіи и основателя «общества бетховенскаго квартета» Александра Шевильера, Камилль Шевильеръ родился въ 1859 году. Съ малыхъ лѣтъ воспитанный въ самыхъ строгихъ понятіяхъ объ искусствѣ, онъ окончилъ свое музыкальное образование, всегда носившее строго классическій характеръ, въ парижской консерваторіи по классу игры на роялѣ проф. Матіаса, и окончилъ блестящимъ образомъ съ первой наградой. Слѣвавшись вторымъ дирижеромъ въ оркестръ Ламуре, а вскорѣ и зятемъ самого директора, онъ ставилъ имѣсть съ послѣднимъ на сценѣ «Grand Opéra» «Лоэнгринъ» и подъ его наблюденіемъ впервые французскіе артисты разучивали Вагнера. Когда полтора года тому назадъ самъ Ламуре, задумавъ большое дѣло постройки Вагнеровскаго театра по примѣру Байретскаго и получивъ приглашеніе постоянно дирижировать въ Лондонѣ, оставилъ свой оркестръ, артисты составили изъ себя «ассоціацію» и избрали единогласно своимъ шефомъ Камилла Шевильера. Шевильеръ славится, какъ особенно тонкій истолкователь Бетховена. Изъ его собственныхъ произведеній извѣстны и пользуются большимъ успѣхомъ: «Ballade Symphonique» (1890), «Poème Symphonique» (1891), «Fantasie Symphonique» (1894) и кромѣ того въ сколько произведеній камерной музыки: квинтетовъ, квартетовъ, тріо, сонатъ для рояля и скрипки, рояля съ виолончелемъ, а также романсовъ. Шевильера называютъ въ Парижѣ «проводникомъ русской музыки».

* * *

Случай паденій, во время представленій, изъ ложъ и верхнихъ ярусовъ въ партеръ биноклей, коробокъ съ конфетами, лорнетовъ и проч. побудили дирекцію Императорскихъ театровъ позаботиться о предупрежденіи подобныхъ небезопасныхъ для зрителей партера случаевъ. Между прочимъ въ московскомъ Большомъ театрѣ къ предстоящему сезону будутъ устроены сѣтки или особая загородки, типъ которыхъ теперь вырабатывается.

* * *

Изъ труппы театра г. Корша ушли, между прочимъ, г. жа Пуаре — обратно на Императорскую сцену, и гг. Чарскій и Гугановъ — въ труппу г. Соловцова.

* * *

Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ состоится 500-й по счету со дня основанія симфоническій концертъ, который предполагено отпраздновать съ особенной торжественностью, причѣмъ будетъ повторена программа и перваго симфоническаго

собранія. Этотъ юбилейный концертъ придется приближительно въ срединѣ будущаго зимняго сезона.

* * *

Въ виду предстоящихъ августовскихъ торжествъ въ Москвѣ спектакли въ московскомъ Маломъ театрѣ начнутся съ 10-го августа; артисты должны быть въ сборѣ къ 1-му числу того же мѣсяца. Парадныхъ спектаклей будетъ дано два.

Третій, новый казенный театръ въ домѣ бывш. Шелапутинна откроетъ двери свои 20-го сентября.

* * *

Въ «Енисей» напечатано слѣдующее писмо «администратора» товарищества артистовъ подъ управленіемъ М. И. Писарева:

«М. г. редакторъ! Считаю своимъ долгомъ предать гласности слѣдующій возмутительный фактъ... Двое господъ, именующихъ себя «артистами», ходятъ по городу и подъ разными предлогами выпрашиваютъ денегъ. Такъ, напримѣръ, къ присяжному повѣренному г. Н. П. Шнейдеру одинъ изъ нихъ явился какъ бѣдный актеръ, прося на выѣздъ: къ инженеру г. Трубенскому онъ же явился, какъ представитель мало-російской труппы г. Мирославскаго и просилъ до воскресенья, яко бы, до перваго спектакля. Теперь же ихъ нахальство перешло всѣ границы: они уже ищутся, какъ артисты товарищества г. М. И. Писарева, и просятъ денегъ до воскреснаго спектакля, потому, что они, дескать, поддерживались въ дорогѣ и въ первый же спектакль отдадутъ, и добрые люди давали; такихъ лицъ, къ которымъ они обращались, мнѣ извѣстно еще нѣсколько. Какъ посредовой администраторъ товарищества Императорскихъ артистовъ подъ управленіемъ М. И. Писарева, именемъ котораго эти господа такъ нагло эксплуатируютъ, прошу лишь, къ которымъ они обращались, оказать возможное содѣйствіе для раскрытія истины, личность этихъ господъ установлена и мною сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе г. полиціе-мейстеру.

* * *

На-дняхъ драматическою цензурою разрѣшена интересная пьеса «Лизистрата» Аристофана въ передѣлкѣ г. Латернера. Эту комедію довольно долго преслѣдовали неудачи. Рѣдкій успѣхъ «Лизистраты» въ Парижѣ, въ «передѣлкѣ» Мориса Донне, побудилъ множество переводчиковъ и переводчицъ приняться за пьесу. Но встрѣтились цензурныя затрудненія, такъ какъ Донне, не перемоняясь съ Аристофаномъ, сочинилъ что-то вродѣ оперетки, крайне скабрёзной и двусмысленной. Г. Латернеръ, слѣдуя примѣру другихъ французскихъ авторовъ, обработалъ сюжетъ «Лизистраты», въ духѣ Аристофана, т. е. съ откровенною прямолинейностью античнаго міросозерцанія, но безъ чувственно гривуазныхъ вариантовъ. Въ такомъ видѣ эта, во многомъ примѣчательная, пьеса получила одобрение цензуры. Сюжетъ «Лизистраты», какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что жены, стремясь къ окончанію затянувшейся войны, даютъ торжественную клятву воздержанія отъ утѣхъ брачной жизни, доколѣ мужья не заключатъ мира. Это оказывается дѣйствительнѣе дипломатическихъ нотъ и меморандумовъ. Вратскій поцѣлуй Аяинъ и Спарты является также символомъ брачнаго лобзанія. Аристофановскій сарказмъ, въ вопросахъ общественныхъ и политическихъ, не утратилъ значенія и по настоящій день.

Какъ мы слышали, эта оригинальная пьеса пойдетъ на этихъ дняхъ въ первый разъ на сценѣ Павловскаго театра.

* * *

Стольня. Несмотря на всѣ усилія Н. С. Вехтера, и разнообразіе репертуара, такъ какъ давались драмы, мелодрамы, трагедія, комедія и фарсы, публика остается равнодушною къ театру. Самые лучшіе сборы дали: «Ришелье», «Демонъ» и «За монастырской стѣной»; послѣдняя шла съ участіемъ Е. Н. Горевои. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются гг. Вехтеръ, Кожениковъ. Изъ женскаго персонала выделяется и имѣетъ успѣхъ О. Н. Вехтеръ, дочь антрепренера, очень милостивая артистка. Г-жа Антропова, опытная, провинціальная артистка на классическія роли; затѣмъ слѣдуетъ г-жа Коромыслова, юная, бойкая. Остальныя артистки, большею частію, дебютировали по одному или по два раза и затѣмъ ступевывались. Драматическую труппу смѣнила вѣнская оперетка. Посмотримъ, что-то будетъ и о результатѣ не замедлимъ сообщить нашимъ читателямъ.

* * *

Лѣсной. Въ театрѣ Беклешовскаго сада, по примѣру прежнихъ лѣтъ, даются драматическіе спектакли. Театръ значительно обновленъ, декораціи и обстановка сдѣланы заново. По прежнему только скудно освѣщеніе на сценѣ.

Антрепренеромъ въ нынѣшнемъ сезонѣ состоитъ мѣстный дачникъ г. Шредеръ — дилетантъ, выступающій въ этой роли впервые. Очевидно, этимъ и объясняется дилетантское ве-

— „Золотая Ева“. —

Графъ Цекъ.

Швѣтцингентъ.

Ева.

Дѣйствіе II.

деніе дѣла и участіе въ спектакляхъ гг. любителей—подростковъ. Передъ открытіемъ спектаклей, въ афишахъ и анонсахъ было объявлено, что ведутся переговоры съ извѣстными артистами. Однако, первые же спектакли въ исполненіи любителей, замѣтно отразились на сборахъ и по буднямъ театръ пустуетъ. Появились афиши, что идетъ новая пьеса «Катастрофа» съ участіемъ «гастролерши» г-жи Чаровой. Г-жа Чарова оказалась начинающей актрисой съ хорошими вѣшними данными, но совершенно неопытной и неумѣющей пользоваться ни голосомъ, ни жестами, ни мимикой...

Въ субботу, 20 іюня, были поставлены сцены изъ оперы «Фаустъ». Но публика, познакомившись съ драматическими спектаклями г. Шредера, къ оперѣ отнеслась съ недовѣріемъ и нѣсколько сценъ изъ «Фауста» были исполнены при пустомъ театрѣ. Въ партіи Маргариты выступила дѣйствительно прекрасная пѣвица г-жа Θεодоско, которая имѣла большой успѣхъ, но только въ исполненіи арій, въ дуэтахъ же, тріо и квартетахъ мѣшали остальные исполнители.

Въ четвергъ, 25 іюня, была назначена новая «гастроль» (о, Господи!) «артиста народнаго театра въ Екатеринбургѣ» г. Инсарова. Шла старинная комедія «Со ступеньки на ступеньку», весьма слабо разыгранная мѣстными исполнителями. Публика по обыкновенію отсутствовала. На послѣднемъ спектаклѣ, кто-то въ театрѣ распространилъ слухъ, что г. Шредеръ, рѣшилъ пригласить на гастроли артистовъ, пользующихся извѣстностью и оживить вообще труппу, имѣющимися въ Петербургѣ артистами частныхъ сценъ, оставшихся по какому-либо причинамъ безъ ангажемента на лѣтній сезонъ.

Пока были поставлены: «Преступленіе и наказаніе», «Дайте мнѣ зятя!», «Жоржъ Данденъ», «Свѣтящійся жучекъ» и даже «Два подростка», причемъ въ роли Фанфана выступила съ успѣхомъ, молодая, очень способная актриса г-жа Казбичъ. Обстановка и режиссерская часть находятся въ умѣлыхъ рукахъ г. Василева.

Несмотря на то, что публика не посѣщаетъ спектаклей Бсклешовскаго театра, все-таки можно сказать съ увѣренностью, что въ опытныхъ рукахъ, театръ въ Лѣсномъ процвѣталъ бы и охотно посѣщался бы публикою. Дачниковъ въ Лѣсномъ нисколько не меньше Озерковъ, Павловска и Ораніенбаума, а пожалуй и больше. Значитъ, въ театральной публикѣ недостатка быть не можетъ. Недостатокъ въ дѣльномъ руководствѣ.

Старожилъ.

* * *

Теріоки. Въ мѣстномъ кургаузѣ въ пользу пожарнаго общества состоялся любительскій спектакль. Давали двух-актную пьеску «На Пескахъ», «Роковую скамейку» и «Роковой дебютъ». Обиліе «рокового»... Къ чести исполнителей надо сказать, что они справились со своей задачей весьма удовлетворительно. Спектакль шелъ вполне гладко: роли были выучены на-зубокъ, паузы во время хода пьесы не было, выхода не запаздывали... Требовать отъ молодыхъ любителей большаго, напр. воспроизведенія характеровъ или типовъ, значитъ требовать слишкомъ многого. Если любителю удастся схватить хоть штрихъ изображаемаго лица — этого вполне достаточно.

Среди теріокскихъ исполнителей нашлось нѣсколько чело-вѣкъ, не безъ огонька исполнившихъ свои роли: г. Фрей, напр., или г. Незабудкинъ. Первый недуренъ для «комическихъ стариковъ», второй — для «jeune comique». Особенно же выдѣлилась г-жа Сѣверова, несомнѣнно обладающая сценическимъ дарованіемъ. Искренность и теплота тона, умѣнье свободно держаться на сценѣ и недурная мимика — все это заставляеть забывать, что г-жа Сѣверова — любительница.

Гр. В-скій.

* * *

Въ спектакляхъ Павловскаго театра принимаетъ участіе П. В. Самойловъ, служившій зимою въ Харьковѣ. По окончаніи спектаклей названнаго артиста, мы посвятимъ ему обстоятельную замѣтку.

* * *

Въ понедѣльникъ, 13-го іюля, состоится бенефисъ В. А. Линской-Неметти и десятилѣтіе ея антрепризы театра и сада. Идетъ въ первый разъ модная парижская оперетта «Одна изъ двухъ» — «Les petits Michu», имѣющая громадный успѣхъ въ Парижѣ. Г-жѣ Неметти готовятся большія оваліи. Десятилѣтній срокъ для антрепризы — срокъ немалый, а десятилѣтіе антрепризы счастливой и выгодной — и совсѣмъ явленіе рѣдкое. Нужно отдать справедливость энергіи и настойчивости В. А. Неметти. Успѣхъ ея предприятий основанъ, главнымъ образомъ, на вѣрномъ практическомъ взглядѣ и желѣзной дисциплинѣ. Увы, въ актерскомъ мірѣ дисциплина такъ же нужна, какъ и въ арміи.

* * *

Въ театрѣ Тумпакова на-дняхъ идетъ передѣлка повѣсти Гоголя «Страшная месть», принадлежащая г. Дингелъштедту. Эту пьесу можно рекомендовать для народныхъ спектаклей. Элементы фантастическій и художественный выражены въ передѣлкѣ достаточно полно.

* * *

Бенефисъ М. К. Максикова состоится во вторникъ, 14 іюля. Идетъ, какъ мы уже сообщали, «Африканка» Мейербера. Въ роли Нелюско выступитъ бенефициантъ. Васко-де-

Г. Максиковъ.
(Въ роли Гамлета).

Гама — г. Агулинъ. Въ роли Селики выступаетъ г-жа Сонки, принцессу постъ г-жа Боброва.

Товарищество въ первый мѣсяцъ получило 70 к. на марку, во второй предполагается выдать, какъ говорятъ, по 71 к. Валового сбора взято 41.000 р.

Г-жа Мелодистъ заключила контрактъ на будущій зимній сезонъ въ Пермь, гдѣ театръ содержится городскимъ общественнымъ управленіемъ.

Въ среду, 15 іюля, состоится дебютъ г-жи Карповой-Сукъ (контральто), выступающей въ роли Вани («Жизнь за Царя»).

Г-жа Тамарова серьезно заболѣла. Опера «Фра-Дьяволо» поэтому отложена.

* * *

Озерки. На дняхъ на сценѣ озерковскаго театра въ бенефисъ г. Эльскаго, выступившаго въ роли Свенгалли, была поставлена пьеса г. Ге «Трильби».

Рольэта, изобилующая эффектами мѣстами, удалась бенефицианту довольно хорошо. Мѣстами г. Эльскій былъ лучше «создателя» этой роли г. Ге, игравшаго ее на сценѣ Панаевскаго театра.

Въ роли «Трильби» выступила г-жа Юрьева. Она далеко не создала законченнаго образа симпатичной страдальцы. Игра г-жи Юрьевой рѣзкая, съ подчеркиваніемъ: по складу своего дарованія она скорѣе подходитъ къ бытовымъ ролямъ. Очень мила г-жа Алашина въ роли Мишишъ. Типичнымъ англичаниномъ вышелъ г. Рюминъ. Г. Бѣляевъ, въ роли Билли, прилагалъ всѣ старанія не портить роли. Къ чему давать простачку играть роли любовниковъ? Это одинаково не выгодно, какъ для дирекціи, такъ и для актера.

* * *

Какъ извѣстно, среди актеровъ распространено убѣжденіе, что количество публички въ театрѣ вліяетъ на игру, и что чѣмъ больше зрителей, тѣмъ совершеннѣе и первѣе игра. Этому можно найти и научное объясненіе.

Въ послѣдней книжкѣ «Revue de Paris» Тардъ, извѣстный авторъ многихъ социологическихъ этюдовъ, посвящаетъ статью вопросу объ отличительныхъ свойствахъ публички и о разницѣ между послѣдней и толпой.

Толпа представляетъ нѣкоторыя черты, свойственныя животнымъ. Въ животномъ мірѣ общественность основана на близкомъ физическомъ единеніи; самая низшая животная общность представляетъ изъ себя даже простой матеріальный агрегатъ. Толпа въ этомъ отношеніи имѣетъ животныя черты, потому что она представляетъ изъ себя сумму психическихъ заразы, произведенныхъ физическимъ соприкосновеніемъ. Когда говорятъ о театральной публицѣ или о собраніи слушателей, то, конечно, дѣло идетъ о группѣ людей, имѣющей свойство толпы. Связью, соединяющей отдѣльныхъ членовъ этой публички, служитъ сознаніе, что одна и та же идея или одна и та же воля въ данный моментъ раздѣляется большимъ числомъ другихъ людей. Слѣдовательно, живой интересъ, который мы чувствуемъ находится въ зависимости отъ безсознательной иллюзіи, что нашъ взглядъ раздѣляется большимъ количествомъ людей.

* * *

Забавный случай шантажа обнаруженъ на-дняхъ полиціей въ Кіевѣ. Цѣлая ватага мальчишекъ, подлѣ предводительства нѣкагого подростка Петра Краснолюдскаго, черезъ заборъ, пробиралась въ садъ «Шато-де-Флеръ». Краснолюдскій безцеремонно являлся къ какой-либо пѣвицѣ и нахально заявлялъ ей, что если она не укажетъ ему 5-6 рублей, то будетъ освищена и ошпарена; лишь только появлялся на сценѣ. Опасаясь на самомъ дѣлѣ подвергнуться общанному, пѣвица давала юному шантажисту требуемую имъ сумму, и Краснолюдскій обещалъ, что успѣхъ ея на этотъ вечеръ исполнѣ обезпеченъ. Дѣйствительно, чуть только появлялась пѣвица, уплатившая деньги Краснолюдскому, какъ его ватага мальчишекъ, стоявшихъ у барьера открытаго театра, встрѣчала ее аплодисментами и криками «браво», а затѣмъ всѣ клакеры дружно вызвали ее на bis. Интересно, что на описаннымъ сдѣлкахъ съ клакерами шли не только второстепенные персонажи, но даже и «звѣздочки»: всѣ, очевидно, боялись быть освищенными. Съ каждымъ вечеромъ Краснолюдскій и компанія становились все развязнѣе и успѣли перебрать у пѣвицъ довольно значительную сумму денегъ. Наконецъ, пѣвицамъ стало ужъ невтерпѣжъ: онѣ заявили объ этомъ администраціи сада, и въ одинъ вечеръ Краснолюдскій, предлагавшій сдѣлку одной изъ самыхъ видныхъ пѣвицъ, былъ арестованъ. Кромѣ того, выяснено, что Краснолюдскій прямо-таки открылъ особую кассу для входа въ «Шато», пропуская желающихъ понасть туда черезъ заборъ за извѣстную плату.

* * *

Г. Нарадучинъ, талантливый переводчикъ на италіанскій языкъ либретто къ оперѣ «Евгеній Онѣгинъ» Чайковскаго, недавно закончилъ новый свой трудъ — переводъ либретто «Руслана и Людмилы» и «Русалки», которыя въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ пойдутъ въ Петербургѣ на италіанской оперной сценѣ. Партіи Руслана и Людмилы будутъ исполнять: г. Баттистини и г-жею Арнольдсонъ. Г. Мазини выступитъ въ партіяхъ Финпа, а также князи — въ «Русалкѣ».

* * *

Ю. Н. Арнольдъ. †

Телеграфъ принесть печальное извѣстіе: въ имѣніи близъ Симферополя, скончался на 88 году отъ роду музыкальный теоретикъ, педагогъ и критикъ Юрій Карловичъ Арнольдъ. Большой публицѣ это имя мало знакомо. Но среди музыкальной интеллигенціи покойный пользовался высокимъ авторитетомъ и глубокимъ уваженіемъ. Особенно близокъ онъ былъ критической семьѣ, видѣвшей въ немъ своего вожака. Боевая патура, полная несокрушимой энергіи, неутомимаго трудолюбія и рѣдкой добросовѣстности, онъ былъ созданъ для борьбы и вся его жизнь представляетъ непрерывное боребіе за торжество завѣтнаго идеала. Земля ваша обильна талантами, но общественныхъ

дѣятелей съ закаленною волею и непреклонною энергіею очень мало. Ю. К. представлялъ яркій контрастъ господствующей у насъ душевной рыхлости. Характеръ цѣльный и могучій, онъ до гробовой доски остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ и отстаивалъ ихъ съ жаромъ отважнаго борца за истину и добро. Трудъ и дѣятельность составляли для него неотразимую потребность и всю жизнь онъ работалъ, не покладая рукъ. Еще недавно онъ издалъ рядъ романсовъ и капитальный трудъ о постановкѣ голоса, въ которомъ съ обычнымъ жаромъ бросалъ смѣлый вызовъ профессорамъ-шарлатанамъ. Но и затѣмъ онъ не почилъ на лаврахъ. У него былъ уже на очереди рядъ новыхъ весьма интересныхъ работъ по акустикѣ и другимъ музыкальнымъ вопросамъ. Отзывчивый къ интересамъ музыкальнаго искусства, онъ сердечно сокрушался надъ современнымъ декадансомъ съ его извращеніемъ эстетическихъ вкусовъ, истощеніемъ творческихъ силъ и притупленіемъ художественной восприимчивости, и вызвалъ къ ожесточенной борьбѣ съ разлагающимъ вліяніемъ современныхъ вѣяній. И для всѣхъ, кто близко зналъ покойнаго, ясно было, что этотъ призывъ не пустой звукъ. У Ю. К. слово всегда совпадало съ дѣломъ. Нельзя было безъ сердечнаго умиленія слушать этотъ мужественный призывъ на бой изъ устъ маститаго патріарха. Сколько юношескаго жара было въ его возвышенныхъ рѣчахъ, сколько бодрой вѣры въ конечное торжество идеала, сколько гордой увѣренности въ своихъ силахъ! Такія возвышенныя черты составляютъ рѣдкость вездѣ, а у насъ, среди преобладающей безхарактерности, въ особенности. Тѣмъ выше должны мы цѣнить тѣхъ изъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, которые высоту помысловъ соединяютъ съ несокрушимостью нравственнаго закала. Русское музыкальное искусство никогда не забудетъ плодотворной дѣятельности Ю. К., у котораго огромная эрудиція и рѣдкая добросовѣстность счастливо сочетались съ нравственнымъ величіемъ и душевною мощью.

Н. Кн—ский.

Н. С. Сверчковъ.

Музыкальныя замѣтки.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о скончавшемся Ю. К. Арнольдѣ. Покойный родился 1-го ноября 1811 г. въ Петербургѣ, но первоначальное образованіе получилъ за-границей въ одномъ дрезденскомъ пансіонѣ, а затѣмъ перешелъ въ дерптскую гимназію и университетъ. Въ 1831 г. онъ, слѣдуя примѣру своихъ товарищей, поступилъ волонтеромъ въ Стародубскій кирасирскій полкъ, участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и за взятіе Варшавы получилъ георгиевскій крестъ. Музыкой онъ занялся немедленно послѣ того, какъ, вслѣдствіе контузіи, былъ принужденъ выйти въ отставку. По теоріи Ю. К. ученикъ Фукса. Въ 1859 году Ю. К. получилъ отъ петербургскаго филармоническаго общества премію за написанную имъ на конкурсъ музыку къ поэмѣ „Свѣтлана“ Жуковского. Позднѣе написана увертюра „Борисъ Годуновъ“, исполнявшаяся заграничней и два раза въ концертахъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Изъ оперъ назовемъ „Цыганку“, написанную въ 30-хъ годахъ и „Послѣдній день Помпеи“ (1843—1859). Переселившись въ Лейпцигъ въ 1859 году, Ю. К. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ извѣстномъ музыкальномъ журналѣ „Signale“, а позднѣе въ „Neue Zeitschrift für Musik“. Въ 1874 году основалъ въ Москвѣ общественные музыкальные классы. Въ 1880 году читалъ лекціи о музыкальномъ искусствѣ въ московскомъ университетѣ. Масса критическихъ статей Ю. К. разбѣяна въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ. Но весьма почтенный вкладъ составляютъ многочисленные ученые труды Ю. К., изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: „Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія“ (Москва, 1880 годъ), „Гармонизація древне-русскаго церковнаго пѣнія по эллинской и византійской теоріи и акустическому анализу“ (Москва, 1886 годъ). Кромѣ того, слѣдуетъ указать на весьма интересные „Воспоминанія“, вышедшія въ трехъ выпускахъ (Москва, 1892—93 г.), охватывающія періодъ времени отъ 1813 до 1875 года включительно. Ю. К. работалъ и въ области педагогической. Имъ оставлены также конченна и не исполнявшаяся опера „Нидія“ („Послѣдній день Помпеи“) и цѣлый рядъ романсовъ и произведеній камерной музыки, написанныхъ въ послѣдніе годы его жизни.

Въ Павловскомъ вокзалѣ, по обыкновенію, вторники посвящаются произведеніямъ русскихъ композиторовъ, а пятницы—симфонической музыкѣ. Программы этихъ концертовъ составляются такъ интересно, что платные музыкальные вечера, которыхъ въ сезонѣ полагается двѣнадцать, не могутъ возбуждать особеннаго любопытства, по сравненію съ бесплатными, а потому привлекаютъ весьма мало публики. Для оживленія платныхъ вечеровъ, г. Галкинъ пригласилъ на два концерта артистическую чету Ставенгагенъ, знакомую петербургской публикѣ отчасти по представленіямъ нѣмецкой оперной труппы, подвизавшейся на Марининской сценѣ во время истекшаго Великаго поста. Г. Ставенгагенъ, еще ранѣе стяжавшій горячія симпатіи нашей публики, какъ первоклассный пианистъ, перемѣнилъ лавры виртуоза на жезлъ дирижера. Нельзя сказать, чтобы эта перемѣна послужила на пользу артиста. Отъ одного берега онъ отсталъ, а къ другому не присталъ. Дирижеръ г. Ставенгагенъ не болѣе, какъ посредственный, и для этой карьеры, право, не стоило забрасывать поприще пианиста, на которомъ онъ имѣлъ мало соперниковъ среди современныхъ виртуозовъ. Дирижируетъ г. Ставенгагенъ горячо, но грубо, безъ отгѣнковъ и художественныхъ замысловъ. Все вниманіе г. Ставенгагенъ обращаетъ на мощь мѣди, игнорируя вовсе отдѣлку деталей. Какъ пианистъ, г. Ставенгагенъ, конечно, сохранилъ основныя черты прежней художественной фizioноміи. У него остался красивый ударъ, предестное туше и изящная фразировка. Но у него исчезла сила тона, разнообразіе красокъ, безукоризненность пассажей и трели. Вообще, о прежней законченности и блескѣ нѣтъ и помину. Во второмъ концертѣ, впрочемъ, недостатковъ было значительно меньше, чѣмъ въ первомъ, и по временамъ его исполненіе воскрешало его прежнюю славу. Изъ наиболѣе удачно исполненныхъ г. Ставенгагеномъ номеровъ слѣдуетъ отмѣтить фортепіанный концертъ его собственнаго сочиненія, въ которомъ артистъ блеснулъ красотой и изяществомъ тона и безукоризненностью техническаго исполненія. Концертъ изобличаетъ въ авторѣ солидное знакомство съ приемами новѣйшей инструментовки, серьезность художественныхъ намѣреній, въ которыхъ ярко сказывается вліяніе Вагнера, и, вообще, техническую свободу, но онъ мало благодаренъ для пианиста. Партія роляя силою затухаетъ черезъ-чуръ сложнымъ и громоздкимъ оркестровымъ сопровожденіемъ. Трудно до-

пустить, чтобы г. Ставенгагенъ не способнъ былъ овладѣть эффектами своего инструмента. Скорѣе позволительно думать, что г. Ставенгагенъ умышленно отодвигалъ на задній планъ рояль, чтобы отклонить отъ себя обычный по адресу пианистовъ-композиторовъ упрекъ въ узкой односторонности. Не безъ недочетовъ, но съ виртуознымъ блескомъ, г. Ставенгагенъ исполнилъ венгерскую фантазію Листа.

Г-жа Ставенгагенъ обладаетъ сопрано, мало содержа-тельнымъ по звуковому матеріалу и незначительнымъ по діапазону. Тембръ глухой, верхній регистръ совершенно

Камилла Швецкая.

слабъ. Но артистка видимо прошла хорошую школу и своими незначительными голосовыми средствами владѣетъ превосходно. Фразировка безупречно-музыкальна. Г-жа Ставенгагенъ исполнила монологу изъ „Тристана“ и рядъ романсовъ. Въ „Тристанѣ“ оркестръ, подъ управленіемъ г. Ставенгагена, такъ громко аккомпанировалъ, что артистки временами не было слышно.

Однимъ изъ противорѣчій павловской публики является ея неизмѣнное пристрастіе къ „цыганамъ“. Казалось-бы, гдѣ какъ не въ Павловскѣ, гдѣ ежедневно превосходнымъ симфоническимъ оркестромъ исполняется бесплатно интересный репертуаръ, процвѣтать музыкальности? На повѣрку, однако, выходитъ совсѣмъ на оборотъ. Для павловской публики нѣтъ болѣе пріятельной силы, чѣмъ цыганскіе хоры, и концерты, съ участіемъ цыганъ, могутъ всегда снѣдо разчитываться на ея радужное вниманіе. Г. Галкинъ, повидимому, изучилъ свою публику, потому что pour la bonne bouche угостилъ ее цыганами и это отдѣленіе имѣло болѣе успѣхъ, чѣмъ исполненіе обонхъ супруговъ Ставенгагенъ купно съ оркестромъ.

10-го іюля, въ девятomъ симфоническомъ концертѣ, въ одинъ вечеръ исполнились двѣ симфоніи: В—dur Гайдна и g—moll Моцарта. Объ этихъ симфоніяхъ мы неоднократно и подробно уже высказались на страницахъ журнала. Повторять это вновь считаемъ излишнимъ. Замѣтимъ лишь, что симфоніи были проведены г. Галкинымъ превосходно. Въ этомъ концертѣ впервые въ этомъ сезонѣ долженъ былъ выступить скрипачъ г. Смитъ. Но, по его болѣзни, вмѣсто него выступилъ г. Новачекъ, совершенно посредственный виолончелистъ.

Н. Кн—скій.

Воспоминанія о М. Т. Козельскомъ.

(Продолженіе *).

Долго послѣ этой встрѣчи я не видалъ Козельскаго. Не послушалъ онъ моего совѣта, а газеты приносили извѣстія о его гастролляхъ то въ одномъ, то въ другомъ городѣ, но извѣстія странныя. То читалъ я: „Козельскій, играя Гамлета, въ то время, когда актриса, играющая королеву, не сказала чего-то, сдѣлалъ паузу и громко сказала: „Ну что же, говорите жъ то, что нужно“, или: „Козельскій, сыгравъ три акта пьесы, не пожелалъ кончать спектакля и уѣхалъ на вокзалъ, актеры поѣхали за нимъ и между ними и Козельскимъ произошелъ крупный скандалъ“ и т. д. Въ Москвѣ, при встрѣчѣ съ товарищами, я узнавалъ, что во многихъ мѣстахъ, во время своихъ гастролей, не смотря на плохіе сборы, онъ требовалъ всю условленную плату, а если ему ее тотчасъ не приносили, онъ бросалъ трупу безпомощную и уѣзжалъ. Словомъ, для меня было ясно, что съ нимъ что нибудь стряслось. И дѣйствительно, скоро прошелъ слухъ, что онъ продалъ домъ и купилъ имѣніе на имя близкаго ему человека, затѣмъ поссорился съ этимъ человекомъ и остался нищимъ. Говорили, что послѣ этого онъ тяжело заболѣлъ психически и лѣчился въ Харьковѣ и выѣзился. Что въ немъ въ послѣднее время, даже во время моихъ послѣднихъ встрѣчъ съ нимъ, была замѣтна какая-то сухость, какая-то жесткость съ товарищами, это замѣтилъ я самъ. Въ это время многіе съ озлобленіемъ говорили мнѣ: „Ну, вотъ вашъ Козельскій отличился!“ И за этимъ слѣдовалъ какой-нибудь неблагоприятный для него рассказъ. Нѣкоторые какъ будто радовались, что все это такъ...

Четыре года тому назадъ, я служилъ въ Орлѣ у Кэмпсона. Жилъ я въ гостиницѣ. Часовъ въ одиннадцать вечера, выучивъ роль, я пошелъ пройтись, чтобы освѣжить голову. Въ корридорѣ я замѣтилъ оживленный разговоръ прислуги.

— Что случилось?—спросилъ я.

— Да какой-то пассажиръ пріѣхалъ съ вокзала... Чудной.

— Чѣмъ чудной?

— Да плачетъ. Говоритъ: какъ я къ женѣ доѣду въ Одессу. Позвалъ хозяйку и проситъ у нее двѣсти рублей на дорогу. Та, конечно, не дала. Такъ онъ взялъ корридорнаго и поѣхалъ искать кассу судъ.

— Это въ двѣнадцать-то часовъ ночь?

— Да-съ. То-то и чудно. Да болно жалко его; страсть какъ плачетъ. Хозяйка сумѣла бы не сдѣлать бы надъ собой чего. Хочетъ за полиціей по-слать.

— Да вы скажите хозяйкѣ, чтобъ до утра подождала, а онъ не пьянъ?

— Нѣтъ не выпивши, а словно не въ себѣ.

Я ушелъ. Возвращаясь съ прогулки, спрашиваю:

— Что вернулся?

— Нѣтъ еще не были.

Только что я сталъ раздѣваться, стукъ въ дверь.—

— Что такое?

— Васъ спрашиваетъ этотъ господинъ; они увидали вашу фамилію на доскѣ и говорятъ, что васъ знаютъ.

— А какъ его фамилія?

— Козельскій.

Я понялъ все, быстро одѣлся и побѣжалъ за прислугой. Въ корридорѣ, около открытаго номера, стоялъ

*; См. № 25, 26, и 27.

Митрофанъ Трофимовичъ. Онъ бросился ко мнѣ на грудь и съ нимъ сдѣлался истерическій припадокъ. Я насплу ввелъ его въ номеръ, насплу остановилъ его рыданія.

— Да что съ тобой? Что? Что случилось?

— Не знаю, братъ.—И опъ безнадежно развелъ руками.—Самъ братъ не понимаю. Деньги потерялъ и теперь ѣхать не на что. Погибаю.

— Ну вотъ ужъ сейчасъ и „погибаю“. Я, братъ, всю жизнь безъ денегъ живу и ѣзжу, да еще не погибъ, попробовалъ я шуткой развеселить его.

— А я, братъ, потерялся!

— Да ты откуда?

— Изъ Пензы.

— Гастролировалъ?

— Да. Они меня падутъ хотѣли, я и уѣхалъ.

— Да ты помнишь, что съ тобой дѣйствительно были деньги?

— Какже! Рублей 500 было. Потерялъ пли украли,—не знаю. Теперь не знаю, что и дѣлать. Заѣхалъ сюда, думалъ что-нибудь сдѣлать. Хорошо, что тебя встрѣтилъ. Надо денегъ. Телеграмму женѣ надо послать въ Одессу.

— А много ли денегъ надо на телеграмму?

— Да рублей пятьдесятъ.

— Да что ты, братъ? Какая же это телеграмма можетъ стоить пятьдесятъ рублей?

— Срочная.

— Пустяки! Диктуй!

Онъ продиктовалъ срочную телеграмму какой-то *Ивановой*. Оказалось нужно около трехъ рублей. Телеграмма требовала немедленнаго перевода двухсотъ рублей. Я послалъ разсылнаго съ телеграммой и всталъ, чтобъ уходить.

— Куда ты? съ ужасомъ крикнулъ онъ.—Вѣдь безъ тебя меня выгонятъ отсюда.

Я позвалъ хозяйку и, при немъ, велѣлъ его не беспокоить.

— То-то! Я отдамъ. Я ей-Богу все отдамъ.

Я уложилъ его въ постель и сидѣлъ надъ нимъ, пока онъ не сталъ дремать. Наконецъ, онъ заснулъ и я ушелъ, потушивъ свѣтъ. На другой день рано утромъ я пришелъ къ нему и засталъ его за такой работой: онъ разложилъ вещи и бѣлье на полу и на стульяхъ и переносилъ одну вещь на мѣсто другой, а потомъ обратно, съ самымъ серьезнымъ, озабоченнымъ видомъ.

— Что ты дѣлаешь?

— Укладываю вещи.

Онъ курилъ папиросу готовую съ мундштукомъ, потомъ оторвалъ мундштукъ, осторожно вставилъ папиросу въ тотъ же мундштукъ и продолжалъ курить.

— Зачѣмъ ты это дѣлаешь?

— Такъ удобнѣе.

Лицо у него было обрюзгшее, блѣдное, глаза ввалившиеся, ходилъ онъ медленно, нѣсколько пошатываясь и страшно похудѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ я его видѣлъ.

— Да, я и забылъ. Надо еще послать телеграмму женѣ.

— Какую?

— Чтобъ не переводила денегъ. Я нашелъ у себя въ бумажникѣ переводный бланкъ государственнаго банка на двѣсти рублей. Сейчасъ поѣду получу.

Я послалъ вторую телеграмму, и самъ пошелъ на репетицію, а онъ поѣхалъ въ банкъ.

Когда я вернулся съ репетиціи, я засталъ его опять въ слезахъ.

— Вообрази! не выдаютъ. Надо ждать здѣсь недѣлю пока бланкъ пройдетъ въ Одессу, а оттуда получится предписаніе. Отъ жены отвѣта нѣтъ, вѣрно

она уѣхала гостить къ роднымъ, она собиралась. Погибъ я!

— Да постой! Багажъ есть съ тобой?

† К. П. Шкаринъ.

— Четыре сундука.

— Ну и прекрасно. Сейчасъ я достану тебѣ сто рублей.

— Голубчикъ! Ради Бога! Спаси!

Я повелъ его къ агенту Россійскаго общества транспорта и кладей и тотъ, взявъ одинъ сундукъ для пересылки въ Одессу, съ удовольствіемъ далъ Козельскому сто рублей, наложивъ платежъ на багажъ.

Митрофанъ Трофимовичъ повеселѣлъ. Я помогъ ему уложиться.

— Ты слышалъ, конечно, что я все потерялъ? Ну, а теперь, слава Богу, я опять пажилъ 79 тысячъ и купилъ домикъ въ Одессѣ и сдалъ подъ канцелярію казармъ. Это мнѣ теперь пенсія братъ, до могилы. И жена у меня теперь ангелъ, братъ.

Все было готово. Оставалось ѣхать.

— Да! Послушай! Мнѣ черезъ Тулу ѣхать?

— Это изъ Орла-то въ Одессу? Что-ты? Тула осталась позади.

— Ну такъ мнѣ нужно вернуться въ Тулу.

— Зачѣмъ?

— Два кинжала купить.

— Какіе кинжалы?

— А видишь. Мы лѣтомъ поѣдемъ съ женой на Кавказъ. Тамъ будемъ ходить въ черкесскихъ костюмахъ, такъ какъ же безъ кинжаловъ? Необходимо.

Съ величайшимъ трудомъ я убѣдилъ его, что въ Тулѣ кинжалы плохіе, а что самые лучшіе кинжалы продаются въ Одессѣ на вокзалѣ, и, наконецъ, онъ согласился ѣхать прямо въ Одессу.

Я не могъ проводить его, ибо у меня былъ спектакль. Я далъ ему человѣка, которому рассказалъ, какъ и что сдѣлать на вокзалѣ, между прочимъ, велѣлъ попросить кондуктора поберечь его. Наконецъ, мнѣ было пора идти въ театръ и я сталъ съ нимъ прощаться. Долго онъ держалъ меня въ своихъ объятіяхъ, поцѣловавъ и покачавъ головой, проговорилъ:

— Такъ-то, другъ! Теперь отдохну.

Крупныя слезы покатились у него по щекамъ, слезы подступили и у меня къ горлу. Я сознавалъ, что Митрофана Трофимовича Козельскаго уже нѣтъ и что я отправляю въ Одессу живой трупъ.

Я видѣлъ его въ послѣдній разъ.

Т. Н. Селивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XXVI.

Мытищевъ исполнялъ желаніе Цвѣтковской. Онъ съ большей точностью передавалъ ей о свѣтскомъ времяпрепровожденіи Коли. Конечно, это дѣлалось съ величайшею осторожностью, какъ будто мимоходомъ, вродѣ того, напримѣръ, — что „сверхъ ожиданія“

въ свѣтскомъ кругу оказывается много красавицъ. Вотъ, напримѣръ, та, съ которой танцовалъ мазурку Николай Павловичъ.

Въ Цвѣтковской поднималась цѣлая буря ревнивыхъ ощущеній.

— Какъ бы мнѣ взглянуть на нее? говорила она, мѣшаясь въ лицѣ.

— Зачѣмъ? Не ваша сфера. Вы дѣлаете громадную ошибку, что не играете. Вслѣдствіе свое. Театровъ много. А вы сидите въ бездѣйствіи и вздыхаете.

— Ахъ, не могу я уѣхать отсюда, не могу!..

— Больше воли, рѣшимости...

— Нѣтъ во мнѣ ни воли, ни рѣшимости... Пусть онъ бросаетъ мени... Я не могу...

И голосъ ея начиналъ дрожать, на глазахъ показывались слезы и она была готова рвать на себѣ волосы отъ отчаянія.

Послѣ блестящаго бала у начальника края, гдѣ Коля танцовалъ всю ночь, Мытищевъ опять сообщилъ ей о его мазуркѣ съ Ороновой.

— Опять съ нею? воскликнула Елена Федоровна.

— Что жъ, ихъ пара... Хороши, молоды... Онъ даже стихи ей пишетъ.

Цвѣтковская на сей разъ окончательно не выдержала и разрыдалась. Появился съ пузырьками Паша, понадобился нашатырный спиртъ, валерьянъ; Мытищевъ, успокоивъ нѣсколько ея нервы, принялся ей доказывать, что такое положеніе невозможно, что вопросъ надо поставить категорически: или выходить замужъ и уѣхать съ нимъ въ глушь, въ деревню — или разрубить однимъ ударомъ весь этотъ гордіевъ узелъ. „Такъ пельзя!“ Да и сама Елена Федоровна начала сознавать, что „такъ нельзя“. Коля въ этотъ день даже не заѣхалъ къ ней; вер-

нувшись съ бала по утру, онъ спалъ часовъ до пяти крѣпчайшимъ сномъ, а когда проснулся и открылъ глаза, то увидалъ передъ собою Мытищева.

— Здравствуйте молодой человѣкъ. Я вчера восхищался вами, сказалъ онъ, протягивая ему руку.

— А неправда-ли было весело?

— Прекрасно, прекрасно... А вотъ я сейчасъ отъ Елены Федоровны...

При имени Елены Федоровны у Коли вдругъ погасли глаза и онъ произнесъ: — „ну, какъ она“?

Мытищевъ поглядѣлъ внимательно Колѣ въ глаза, которые онъ отверлъ, и сказалъ:

— Все то же... Ревнуетъ васъ. Вы у нея будете?

— Какъ же, заѣду, отвѣтилъ Коля, какъ-бы выполняя какую-то казенную и скучную обязанность. Мытищевъ засмѣялся.

— Ахъ, господа, господа, покачалъ онъ головой къ чему вы себя мучаете? Зачѣмъ?

Коля тяжело вздохнулъ.

— Она—артистка... ея сфера театр; вы—свѣтскій человѣкъ и баришъ... Ну что между вами общаго? Я понимаю... Было увлеченіе, страсть... Но теперь-то? Къ чему этотъ искусственный снурочекъ, которыми вы себя такъ мучительно связываете? Зачѣмъ трепать и свои и ея перны? Да, прямо, разомъ, покончите!

Коля молчалъ.

— Вы создали для себя, и для нея адъ. Хуже, вы отрываете ее отъ сцены, отъ призванія, отъ ея любимаго дѣла... Кончайте все разомъ.

Коля закинулъ голову, обвилъ ее руками и вздохнулъ.

— Ну скажите, развѣ между вами есть что нибудь общее?

— Ваша правда, сказалъ Остужевъ.

Генералъ хладнокровно принялъ заявленіе Цвѣтковской о выходѣ изъ труппы. Вѣдь не кланяться же ему. Но зато онъ какъ будто разсердился на всю драму и окончательно махнулъ на нее рукой.

— Вы, мой милый, сказалъ онъ режиссеру: ставьте, что хотите и дѣлайте съ вашей драмой, что вамъ угодно. Только пожалуйста поменьше расходовъ. Мнѣ нужны деньги на балетъ.

Костюмеру и декоратору отдано приказаніе „цѣнныхъ костюмовъ и новыхъ декораций драмъ не давать“.

— Несовѣмъ это удобно для историческихъ пьесъ, ваше—ство, осмѣлился на это распоряженіе замѣтить режиссеръ.

— Отчего неудобно? спросилъ генералъ.

— Въ историческихъ пьесахъ цари выводятся. Вотъ, напримѣръ, нашъ „благородный отецъ“ Попугаевъ хотѣлъ поставить въ свой бенефисъ „Годунова“...

— Ну и чтожъ, пусть ставятъ. Откуда вы взяли, что Годуновъ одѣвался съ иголки?

— А Марина Мнишекъ, ваше—ство?

— Одѣньте ее въ кисейное платье, сгустите поспѣльище ночь на сценѣ... Не разсмотримъ.

Возраженія были безцѣльны, потому что генералъ категорически заявилъ: „высшее общество драмъ не смотреть, а для средней публики все сойдетъ“. Пострадалъ съ своею новою пьесой и Артемій Филипповичъ. Ему не дали для гостинной выводимаго имъ аристократическаго общества сносной мебели. Всю сносную мебель, какъ оказалось, забрала для своихъ будуаровъ Софья Павловна.

— Ну, а вѣдь, не станеть же онъ изъ-за вашей пьесы ссориться съ женой? замѣтилъ режиссеръ Артемію Филипповичу.

Послѣ столь убѣдительнаго довода, Артемію Филипповичу ничего не оставалось, какъ покориться

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, и 23.

Сцена изъ оперы Пинеро «Камень красоты».

(См. за-границей).

участи. Впрочемъ, не съ одною мебелью пришлось имѣть непріятности. Поцѣлуйевъ, имѣвшій за послѣднее время весьма замѣтное вліяніе въ труппѣ, какъ признавалъ и ломался.

— Скажите пожалуйста обратился онъ къ Артемію Филиппевичу съ однимъ монологомъ своей эффектной роли, вы желаете, чтобъ я сыгралъ умнаго человѣка или дурака?

— Разумѣется умнаго; я выводилъ умнаго,—смущенно отвѣчалъ ему Артемію Филиппевичъ.

— Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ этихъ словъ не говорить.

— Да вѣдь такъ можно всю роль вычеркнуть? — И пьеса не потеряетъ, ехидно улыбнулся Поцѣлуйевъ.

Поцѣлуйевъ вообще за послѣднее время самовластно распоряжался на сценѣ. Носились слухи, что онъ таинственнымъ образомъ подкапывался подъ режиссера, желая устроить на этомъ мѣстѣ друга своего Чванышева. Всѣ знали, что генераль пыталъ къ нему чувство расположенія и довѣрія, въ особенности послѣ раута Софьи Павловны, на который Поцѣлуйевъ былъ приглашенъ прочесть „Скупого рыцаря“. Она, конечно, не пригласила его остаться на ужины и пашла очень тактичнымъ съ его стороны, что артистъ, какъ только исполнилъ свою программу, — сейчасъ же откланился и уѣхалъ съ раута.

— Очень мило съ его стороны, говорила Софья Павловна генералу,—я люблю тѣхъ, кто, какъ онъ, понимаетъ свое положеніе. А я боялась, что онъ останется.

— У меня, ма снѣге, они всѣ прекрасно дисциплинированы, замѣтилъ на это генераль.

На другой день, встрѣтивъ Поцѣлуйева въ конторѣ, генераль протянулъ ему не два, а три пальца и сказалъ:

— Я вами очень доволенъ.

Поцѣлуйевъ пожалъ пальцы и почтительно свѣсилъ передъ его превосходительствомъ свою голову.

За день до своего бенефиса (ставился „Ричардъ III“)

Поцѣлуйевъ почтительнѣе явился къ Софьѣ Павловнѣ и просилъ ее удостоить своимъ посѣщеніемъ его бенефисъ. Софья Павловна благосклонно приняла это предложеніе и взяла отъ него „особо для нея и генерала“ отпечатанную афишу. И это ей очень понравилось. Но окончательно завоевалъ онъ симпатіи Софьи Павловны въ день бенефиса. Софья Павловна съ Аделькою и съ генераломъ сидѣла въ директорской ложѣ и созерцала шедшаго съ значительными сокращеніями и выпусками „Ричарда III“. И вотъ, Поцѣлуйевъ, при всѣхъ безчисленныхъ вызовахъ и подношеніяхъ, дѣлалъ первый поклонъ директорской ложѣ, а потомъ уже благодарилъ за радужный пріемъ публики, сверху до низу наполнившую театръ, несмотря на высокія цѣны.

— Вы бы его отличили чѣмъ-нибудь, сказала Софья Павловна генералу.

Генераль послѣ этого протянулъ Поцѣлуйеву уже четыре пальца и сказалъ:

— Я вами очень, очень доволенъ.

Отличіе состояло въ томъ, что Поцѣлуйеву разрѣшалось капризничать и распоряжаться сценою, какъ ему угодно. Послѣднее время даже репертуаръ составлялся съ его согласія. Одни ему завидывали, другіе въ немъ заискивали. И къ тѣмъ и къ другимъ онъ сталъ относиться нѣсколько свысока. У него появились и новый апломбъ, и новая поступь—гордая, спокойная и самоувѣренная. Домашняя обстановка тоже значительно улучшилась.

— Счастливыцы вы, лицедѣи!—восклицалъ Чванышевъ,—денегъ уйму получаете, живете, какъ короли... А нашъ братъ, талантливый писатель... Концы съ концами не сводитъ.

— Зато у васъ безсмертіе, а мы... протянулъ ножки и всему финалъ: слава, имя, восторги толпы—все умираетъ вмѣстѣ съ нами.

— А чорта мнѣ изъ того, что мои внуки будутъ читать мою „Богиню Венеру“ и подпрыгивать до потолка отъ восторга, когда мои кости станутъ добычею червей. Нѣтъ, ты какъ-нибудь устрой меня режиссеромъ!

— Стараюсь, братецъ, стараюсь... Нельзя все сразу.
— Я хочу въ жизни своей видѣть и эти восторги и возмездіе таланту... Посмертная слава... Нужна она очень... Деньги много нужныѣ!

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ (отъ нашего корреспондента). Июльскія торжества и сопряженное съ ними чествованіе памяти Мишле, отодвинули интересъ къ театру на задній планъ. Кстати послѣ 14-го июля парижскіе театры обыкновенно и вовсе закрываются. Наступаетъ время отдыха, которымъ такъ мало пользуется французскій актеръ. Всѣ парижане раздѣляются по дачнымъ мѣстамъ и курортамъ, и вокругъ опустѣлыхъ театровъ бродятъ только догвозные англичане съ неизмѣннымъ Бедекеромъ въ рукахъ. Сарсэ подводитъ итогъ своимъ театральнымъ впечатлѣніямъ и ставитъ точку въ своей послѣдней «хроникѣ».

Изъ послѣднихъ событій театральной залы для насъ можетъ быть интересенъ развѣ только дебютъ молодой «актрисонерки» Французской Комедіи Ванды де Бонча (Wanda de Boncha), выступившей недавно въ «Эрнани», въ роли доины Соля.

Г-жа де Бонча по происхожденію поляка. Настоящая ея фамилія — Рутковская. Окончивъ въ 1894 г. Консерваторію, молодая артистка нѣкоторое время играла въ «Одсонѣ», гдѣ перечень сыгранныхъ ею пьесъ не займетъ болѣе двухъ строкъ. Вотъ онѣ: «La Virginie», «Fiancés», «Le Mariage d'Olympe», «Pour la couronne», «Les Daviches» и «Le Roman d'un jeune homme pauvre». Наиболѣе удачной ролью ея была роль черногорки Милицы изъ драмы Фр. Коппе «Pour la couronne». Артистка, какъ нельзя лучше, подходила къ этой роли, какъ по своей красивой внѣшности, представляющей рѣдкій типъ славянской красоты, такъ и по своему нѣсколько мелодраматическому награвленію. Ея выходъ въ четвертомъ актѣ, когда она приноситъ цвѣты Константину вызывалъ восторгъ зрительной залы, а голосъ, пѣвучій и мечтательный, звучалъ со

Je t'apporte des roses.
L'humble esclave n'a pas à deviner les causes
Pour lesquelles de maître à les yeux pleins de pleurs.
Elle en souffre et se tait. Je t'apporte des fleurs...

Вскорѣ послѣ этого она дебютировала въ «Комедіи» въ пьесѣ «On ne badine pas avec l'amour» и затѣмъ въ «L'Etranger», гдѣ критика по достоинству оцѣнила ея молодое оригинальное дарованіе. Maître Сарсэ посвятилъ ей нѣсколько строкъ въ своей хроникѣ, и аттестація стараго критика сдѣлала свое дѣло. На Ванду стали смотрѣть, какъ на опасную соперницу дряхлѣющихъ премьершъ французской сцены и давать ей отвѣтственные роли.

Оправдала ли г-жа де Бонча возложенныя на нея надежды, или нѣтъ это—вопросъ другой, но изъ слѣдующаго ряда ролей, наибольшую сенсацію произвела она въ роли мистриссъ Кларксонъ въ «Хижинѣ дяди Тома». Это было рѣдкое олицетвореніе авторскаго замысла. Экцентричная оригиналка ожила въ образѣ молодой артистки съ поразительной полнотой и ясностью. Г-жа де-Бонча была возведена послѣ этой роли въ званіе «первоклассной» артистки, хотя слѣдующія роли нѣсколько охладили пылъ ея поклонниковъ.

Что касается до ея послѣдняго дебюта, то онъ тоже едва ли можетъ считаться удачнымъ. Мѣстная критика по крайней мѣрѣ сходится въ этомъ смыслѣ. Всѣ признаютъ за г-жей де-Бонча безспорное дарованіе, но никому она въ достаточной степени не могла угодить исполненіемъ этой роли. Героиня Гюго казалась въ ея исполненіи излишне мелодраматичной. На этотъ недостатокъ прежде всѣхъ указалъ въ своей рецензіи Эмиль Фагэ. Ученица Вориса, населившего французскую сцену ходульными героями и слащавыми героинями, г-жа де Бонча очевидно вспомнила свои начальные уроки, и съ ученической точки зрѣнія быть можетъ была безукоризненна. Но вкусы большинства разнятся съ завѣтами старой школы. Ея консерваторскіе пріемы показались устарѣлыми и самая роль доины Соля казалась сдѣланной какъ бы по трафарету...

Пину все это, съ единственной цѣлью, познакомить васъ съ этой интересной артисткой, которую, какъ слышно въ

здѣшнихъ театральныхъ кружкахъ, прочать въ ванѣ Михайловскій театръ, на мѣсто ушедшей Сюзанны Ментъ.

Rasta.

Прага (Отъ нашего корреспондента).—Главная злоба для нашего театральнаго міра — гастроль бывшей артистки нашей оперы г-жи Ферстеръ-Лаутереръ изъ гамбургскаго театра. Пѣвица была всегда любимицей пражской публики и понятно, что ея гастроли прошли блестяще. Особенно бурный успѣхъ г-жа Ферстеръ-Лаутереръ имѣла въ «Евгеніи Онѣгинѣ» въ роли Татьяны.

Впрочемъ, въ репертуарѣ Национальнаго театра новостей не много. Haute volée давно уже на дачахъ, и актеры торопятся туда же. Единственная новость — сатирическая комедія талантливаго писателя г. Штеха «Огненная земля», пьеса, которая своимъ сатирическимъ стилемъ очень похожа на комедію Пальерона «Sabotins», хотя она, конечно, исполнѣ оригинальна. Успѣхъ пьесы имѣла большой. Комедіей г. Штеха кончился лѣтній сезонъ.

Главный интересъ, впрочемъ, возбуждаетъ новый выставочный театръ. Съ 15 іюня открылась у насъ большая инженерная выставка, и на ней, въ числѣ разныхъ зданий, построены и большой выставочный театръ, въ которомъ подвизается превосходно организованная группа. Театръ этотъ является

Г-жа Лаудона.

серьезнымъ соперникомъ Национальнаго Театра. Публику особенно привлекаетъ французскій фарсъ «Contrôle des wagons-lits» Биссона.

Last not list, еще нѣсколько словъ о возобновленіи комедіи «M-me Sans-Gêne» Сарду съ г-жей Лаудонъ въ заглавной роли. Артистка имѣла бурный успѣхъ, который, можетъ быть, нарушилъ спокойный сонъ ея многочисленныхъ соперницъ. Впрочемъ, подмостки — c'est la bataille.

D-r Boris Prusik.

Въ лондонскомъ Савойскомъ театрѣ большую сенсацію возбуждаетъ теперь новая опера Пинеро, подъ названіемъ «Камень красоты». Либретто оперы написано на сюжетъ о камнѣ, который одарялъ красотой всѣхъ, кто имъ обладалъ, но за то никогда не приносилъ счастья. Такимъ образомъ случилось, что камень всегда возвращался къ дьяволу, который и былъ его настоящимъ обладателемъ. Сначала камень находился въ рукахъ Лейны, хромой дочери ткача изъ Мирлемонта. Затѣмъ онъ попалъ къ Сайдѣ, восточной дѣвушкѣ. Но и ей онъ не принесъ счастья: мужчина, котораго она любила, лордъ Филипъ Мирлемонтъ, возвратился назадъ слѣпымъ. По отзывамъ англійскихъ газетъ, новая опера очень понравилась публикѣ.

Гонка драматурговъ и велосипедистовъ.

Италянскій писатель-драматургъ Нобелли обаялся написать въ теченіе тридцати часовъ трехъактную пьесу изъ жизни велосипедистовъ, которая должна была быть поставлена во время съѣзда велосипедистовъ во Флоренціи. Время, назначенное для писанія пьесы, было раздѣлено на пять частей по шести часовъ въ каждой. Писать Нобелли долженъ былъ подъ контролемъ коммисіи изъ флорентинскихъ журналистовъ. Писатель не имѣлъ права ни приносить, ни уносить съ собой никакихъ замѣтокъ или набросковъ. И дѣйствительно, пьеса была написана въ 23 часа 55 мин., за что Нобелли получилъ условныя 500 лиръ.

Германскіе капельмейстеры, какъ передать «Italie», приглашаются на расхватъ американцами. Такъ Феликсу Вейнгартнеру предложили занять вакантное мѣсто въ Нью-Йоркѣ за смертью капельмейстера Антона Зейдля, за жалованье около 20.000 долларовъ (около 40 000 руб.). Артуръ Никишъ получилъ также предложеніе дирижировать оркестромъ въ Нью-Йоркѣ съ такимъ же окладомъ. Оба отказались отъ блестящихъ предложеній—Вейнгартнеръ вслѣдствіе своего недавняго ангажемента дирижировать концертами королевской оперы въ Берлипѣ и своихъ концертовъ въ Мюнхенѣ, Никишъ же, вслѣдствіе занятія должности капельмейстера Gewandhaus'a въ Лейпцигѣ и своего условія съ Берлинскимъ Филармоническимъ Обществомъ.

Въ вagnerовскомъ театрѣ въ Байрейтѣ сдѣланы были нѣднѣхъ опыты съ изобрѣтеннымъ американцемъ Гриннелемъ автоматическимъ самотушительнымъ аппаратомъ. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ насоса съ автоматическимъ затворомъ, открывающимся при известной температурѣ, послѣ чего насосъ извергаетъ дождеподобную струю воды, покрывающую площадь въ 5 квадратныхъ метровъ; каждый насосъ имѣетъ резервуаръ въ 20 кубическихъ сантиметровъ и, кромѣ того, соединенъ съ общимъ городскимъ водопроводомъ, который можетъ быть открытъ при первой надобности. Во все время дѣйствія насоса автоматически, звонитъ особый колоколъ. Опыты, сдѣланные надъ обливомъ керосиномъ кучю дровъ, вполне удалась, и огонь, имѣвшій площадь въ 3 квадратныхъ метра, былъ потушенъ однимъ насосомъ въ одну минуту. Во всемъ театрѣ предполагается установить 693 такіе насоса на сценѣ, на лѣстницѣ, на галлерей и по всѣмъ карнизамъ. Стоимость всего сооруженія исчислена въ 30 тысячъ марокъ.

Въ Филадельфіи въ настоящее время пользуется большимъ успѣхомъ небезызвѣстная нѣмецкая артистка Зорма. Наибольшій успѣхъ Зорма имѣла въ «Норѣ», которая по справедливости считается ея коронной ролью.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ вашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. Спектакли артистовъ императорскихъ московскихъ театровъ, объявленные въ городскомъ театрѣ съ 21-го по 26-го іюня, у насъ не состоялись. Печатное объявленіе въ мѣстныхъ газетахъ поясняетъ, что тому причиной—болѣзнь г-жи Садовской. Публика осталась въ невѣдѣніи, какая Садовская заболѣла—№ 1-й іюля № 2-й, такъ какъ въ труппѣ ихъ счетовъ двѣ—О. І. и Е. М. Садовскія. Вѣрнѣе, слѣдуетъ полагать, спектакли не состоялись потому, что билеты, не смотря на предупредительно-расклеенные афиши, слабо шли въ продажу, и товарищество, сдѣлавъ запросъ по телеграфу, рѣшило въ Саратовъ не забѣжать.

Совершенно неожиданно прекратились у насъ на неопредѣленное время и спектакли въ народномъ театрѣ. На 24-е число объявили пьесу Э. Шатриана «Вратя Раяцу», но спектакль не состоялся и публикѣ были возвращены обратно деньги. Спектакли отложены до постановки электрическаго освѣщенія. Устройство послѣдняго что-то затормозилось: общали въ маѣ, а теперь уже конецъ и іюня, а электричества и въ поминѣ нѣтъ. Объясняютъ неаккуратностью фирмы Романова (въ Одессѣ), которая взяла подрядъ, но къ сроку его не исполнила. Губернская администрація, съ согласія городского управленія, прекратила спектакли, находя освѣщеніе деревяннаго театра пировафомъ въ пожарномъ отношеніи опаснымъ. И вполне логично.

Къ дальнѣйшему репертуару въ народномъ театрѣ намѣчены пьесы: «Царская невѣста»—Мей, «Безъ вины виноваты», «Бѣдная невѣста»—Островскаго, «Скупой», «Тартюфъ», «Ча-

родѣйка» — Шпагинскаго, «Рабочая слободка», «Другъ Фрицъ» — Шатриана и «Севильскій цирюльникъ» — Бомарше.

Труппа малороссовъ гг. Суслова и Суходольскаго въ театрѣ Очкина заканчиваетъ свои спектакли. 28-го іюня шли — «Корневицкіе колокола», 29-го — «Мазепа» и 30-го — (прошальный спектакль) — «Царицыны черевички». Малоросы играли два мѣсяца — май и іюнь. Первый со средними сборами; второй, за исключеніемъ праздниковъ, былъ слабѣе въ смыслѣ сборовъ. Хорошіе сборы дали благотворительные спектакли, имѣвшие поддержку въ извѣстныхъ слояхъ нашего общества. Отъ насъ труппа уѣзжаетъ на гастроли въ Тамбовъ, а съ іюля будетъ играть въ Одессѣ.

II-то.

КИЕВЪ. Спектакли опереточной труппы В. В. Чарова пріобрѣли еще большій интересъ съ пріездомъ на гастроли извѣстной артистки варшавскихъ правительственныхъ театровъ Клементины Чосновской и артистовъ В. Г. Шеръ и О. В. Чельской. Г-жа Чельская выступила у насъ въ «Сельской чести» и «Периколѣ» и еще намѣрена выступить въ «Цыганскомъ баронѣ», «Корневицкихъ колоколахъ» и «Прекрасной Еленѣ». Г-жи Шеръ и Чельская имѣли въполнѣ заслуженный успѣхъ въ «Прекрасной Галатѣ», «Рука и сердце», «Вокзачю», «Маскотѣ» и «Нитушѣ». По субботамъ ставятся одноактные балеты, въ которыхъ отличаются г-жи Джованни-Ленчевская и Сакки. Сборы хороши. Большимъ успѣхомъ пользуется русско-малоросская труппа М. Л. Кропичникова, играющая въ театрѣ купеческаго сада. Театръ каждый разъ почти полный. 5-го іюля труппа уѣзжаетъ въ Харьковъ.

Въ этомъ году на дачахъ, лежащихъ близъ Кіева, устраиваются еженедѣльно спектакли и музыкальные вечера. Такъ на дачахъ «Боярка», въ особо устроенномъ для гуляній паркѣ, играетъ оркестръ желѣзнодорожныхъ любителей подъ управленіемъ преподавателя кіевского музыкальнаго училища г. Химиченко и поетъ хоръ подъ управленіемъ г. Москалева. На дачахъ «Китаевъ» въ лѣтнемъ народномъ театрѣ даютъ спектакли ученики драматической школы съ участіемъ преподавателей-артистовъ гг. Богданова и Островскаго. Въ дачномъ паркѣ при рѣкѣ «Сырцѣ» играетъ часть драматической труппы Н. Н. Соловцова. Репертуаръ состоитъ больше изъ комедій, зачастую новинокъ для кіевской публики. Въ этомъ же паркѣ даются другой разъ въ недѣлю музыкальные вечера. Всѣ дачные спектакли и вечера посѣщаетъ публика охотно. Много пріѣзжаетъ изъ города. Исполнители относятся къ дѣлу очень добросовѣстно.

В. П. Фуринъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ лѣтнемъ театрѣ Линтварева изъ городского саду, послѣ оперетки С. Н. Новикова состоялись гастроли Г. Н. Федотовой. Всѣ девять гастролей прошли съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Изъ труппы, сопровождающей Г. Н. Федотову, выдѣлились бесспорно талантливыя артистки г-жи Мунтъ и Волицева. 1 іюля состоялся первый спектакль малоросскаго труппы, подъ управленіемъ И. М. Найдѣ, съ участіемъ знаменитой артистки М. К. Заньковецкой. Шла драма соч. Мирнаго «Лымеривия». Видимо труппа составлена очень хорошо. Публика наша очень благодарна г. Линтвареву за приглашеніе изъ новой труппы, да еще съ такой артисткой, какъ М. К. Заньковская, взаимно труппы г. Саксаганскаго, которая 6 лѣтъ подрядъ угощала насъ однимъ и тѣмъ же репертуаромъ съ одними и тѣми же исполнителями.

РОСТОВЪ на ДОНУ. 16-го іюня закончились гастроли г-жи Е. Н. Горевой. Въ свой бенефисъ гастролерша поставила «Правительницу Софію». Затѣмъ (съ 16 по 24 іюня), шли: 1) «Законный наследникъ», 2) «На рельсахъ», 3) «Гаманъ», «Заяцъ» (бенефисъ Н. В. Михаленко), 4) «Уголино», 5) «Ревизоръ», 6) «Пикантный процессъ», 7) «Клубъ холостяковъ» (бенефисъ г-жи Л. А. Разсказовой). Фарсъ «На рельсахъ» былъ разыгранъ превосходно г-жей Де-Росси, гг. Вадимовымъ и Михаленко. Вообще фарсы удаются, хотя публики и не привлекаютъ. Г. Михаленко выкопалъ какого-то «Гамана», но расчетъ оказался ошибочнымъ. О такихъ пьесахъ умалчиваютъ, а поэтому перейдемъ къ «Зайцу». Смѣхотворный фарсъ былъ дружно разыгранъ г-жами Лаврецкой-Черкасовой, Вадимовой, Разсказовой, гг. Михаленко и Вадимовымъ. Въ живомъ, хотя и утратившемъ въ переводѣ значительную долю остроумія, фарсѣ: «Пикантный процессъ» выдѣлились г-жи Курганова, Де-Росси, гг. Михайловъ, Вадимовъ, Борисовъ и Михаленко. Отмѣтимъ г. Тройницкаго, который до начала «Пикантнаго процесса» прочиталъ разсказъ Мириладова и прочиталъ недурно. Г-жа Разсказова не удовольствовалась «Клубомъ холостяковъ», гдѣ были хороши: сама бенефициантка, г-жи Курганова и Де-Росси, гг. Михайловъ, Вадимовъ, Михаленко и Борисовъ; за «Клубомъ» слѣдовали «Птички пѣвчія», гдѣ г-жа Де-Росси, гг. Михаленко, Вадимовъ, Лихтеръ и Петровъ воскресли доброе старое время хорошей оперетки.

25 іюня началась гастроль артиста г. Дальскаго, которая и закончилась 2-го іюля. Шли: 1) «Безъ вины виноваты», 2) «Амлетъ», 3) «Молодость Іоанна», 4) «Рюи-Блазъ», 5) «Эрнани», 6) «Урѣзъ Акоста» (бенефисъ г. Дальскаго), 7) «Кинъ». Г. Дальскому удалась особенно роль Іоанна. Матеріальнаго успѣха г. Дальскій не имѣлъ.

Л. Фонштейнъ.

КУРСКЪ. Съ 7-го іюня репертуаръ нашего лазаретнаго театра: «Послѣдній поля», «Борцы», «Новое дѣло», «Старый

закалъ», «На жизненномъ пиру» и «Въ старые годы». Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить: А. М. Матѣева прекрасно исполнившаго роли: Горюха, Галтина, Хотнева, Рахманова и Полковника Олтина («Старый закалъ»), Глюске-Добровольскаго, пользующагося успѣхомъ наравнѣ съ комикомъ Раковскимъ, котораго репертуаръ и дарованіе очень разнообразны. Изъ женщинъ мы можемъ только отмѣтить С. П. Арицыбашеву, какъ очень бойкую, веселую и умную актрису на роли ingénue comique и Ю. Л. Сильвину-Томскую, на роляхъ молодыхъ графинь-дамъ; остальные заставляютъ желать лучшаго.

Въ театрѣ городского сквера, послѣ общества малороссійскихъ артистовъ г. Захоренко наимѣншаго успѣха, въ продолженіи іюня подвизалось такое же общество г. Василенки—и благодаря порядочному составу и интересному репертуару имѣла успѣхъ—артистовъ принимали хорошо, но сборы были средніе.

ЯЛТА. Г-жа Петипа намѣрена дать здѣсь, въ Ялтѣ, балетный спектакль съ участіемъ г. Легатъ. Труппа г. Чернова разстроилась въ Ялтѣ. Г-нъ Черновъ, по условію съ г-жей Петипа, совершаетъ турне по Россіи съ 4 го мая, и долженъ былъ дать вмѣстѣ 20 концертовъ на половинныхъ началахъ, но въ письмѣ къ г-жѣ Петипа онъ отказался выплатить всѣ слѣдующіе деньги участникамъ концерта г. Легатъ и г-жѣ Пересвѣтовой, мотивируя свой отказъ большими расходами по устройству концертовъ, вездѣ дѣлавшихъ прекрасные сборы и ссылаясь на то, что г-жа Пересвѣтова окладалась плохой пѣвицей, не оправдавшей его ожиданій. Онъ ухалъ одинъ—давать послѣдній концертъ въ Севастополь. По условію, за 20 концертовъ г. Черновъ долженъ былъ заплатить 600 р. г. Легатъ и 400 р.—г-жѣ Пересвѣтовой. Кромѣ того г. Черновъ, не имѣя надобности торопиться, потребовалъ, чтобы г-жа Петипа и всѣ участники концерта въ Ялтѣ, на другое же утро послѣ концерта выѣхали въ Севастополь, гдѣ въ тотъ же вечеръ по телеграфу онъ назначилъ другой концертъ. Концерты 2 дня подрядъ, безъ отдыха въ дорогѣ, прямо съ парохода, слишкомъ утомительно дѣйствуютъ, и въ особенности на танцовщицу, которая привыкла къ извѣстнымъ условіямъ и должна выступить передъ публикой въ отвѣстственныхъ, трудныхъ танцахъ. Это не мѣшало бы принять во вниманіе неутомимому г. Чернову.

Н. Куз—нѣ.

ПИНСКЪ. Въ настоящее время въ зимнемъ театрѣ г. Гольцмана подвизается драматическая труппа подъ управленіемъ г. Школьскаго. Составъ труппы: г. Школьскій-Орловскій, Луничъ, Болсуновскій и др. Г-жи Орликъ-Боброва, Медвѣева, Алексина и др. Намъ доставлена афиша этихъ пионеровъ драматическаго искусства въ пинской глупи. На широковѣщательномъ листѣ между прочимъ значится, что 24-го іюня была представлена «всемирно-извѣстная, классическая, безсмертная комедія нашего маститаго (sic!) драматурга А. Н. Островскаго: «Бѣдность не порокъ» и «только-что разрѣшенная драматической цензурой (!) самая модная комедія-фарсъ нашего времени, проявляющая повсемѣстно положительный (!) фуроръ «Нюбея». Далѣе говорится, что «предлагаемый фарсъ «Нюбея» есть «дѣйствительно крайне оригинальное произведение;—съперваго же появленія дѣйствующихъ лицъ и до послѣдняго (?) финала пьесы вызываетъ у зрителя неудержимо-гомерическій смѣхъ и за послѣднее время «Нюбея»—стала дѣйствительно модною новинкой». Реклама, очевидно, процвѣтаетъ и въ Пинскѣ, но отсутствіе грамотности кричитъ въ каждомъ словѣ.

КИСЛОВОДСКЪ. Репертуаръ мѣстной труппы г. Форкати смѣшанный, не выходящій изъ предѣловъ лѣтнаго легкомыслія: «Меблированныя комнаты Королева», «Клубъ холостяковъ», «Кокоша и Тотоша», «Лакомый кусочекъ», «Madame S.-Géns», «Нюбея», «Душка Анатоля» и др. Составъ труппы: гг. Форкати, Звѣздичъ, Волховской, Красовъ, Зубовъ, Ленскій-Самборскій, Полощевъ, Череповъ, Марвилъ, Сокольскій, Неириновичъ, Романга, Лапко, Черный и г-жи Волгина, Шателенъ, Бауэръ, Долинская Ленская, Лорина, Колышева, Балкашина, Марго, Новикова, Османова. Предполагаются гастроли г-жи Коммиссаржевской, которая въ настоящее время находится въ Желѣзноводскѣ.

КРАСНОЯРСКЪ. Гастроли бр. Адельгеймъ въ Красноярскѣ закончились и они уже проѣхали въ Евронейскую Россію. Антрепренеръ же ихъ Н. А. Корсаковъ возвратился въ Томскъ. Какъ намъ сообщаютъ гастроли гг. Адельгеймъ въ Красноярскѣ вызвали небывалое оживленіе и интересъ къ театру. Талантливые артисты и даже предприимчивый антрепренеръ удостоились ряда оваций и подношеній. Со стороны матеріальной гастроли прошли блестяще. Изъ спектаклей дали на кругъ по 500 рублей.

АСТРАХАНЬ. Оперное товарищество подъ управленіемъ гг. Любина и Салтыкова, послѣ пожара лѣтнаго театра, сняло зимній театръ на 10 спектаклей. Не смотря на страшную духоту и на повышенныя цѣны, сборы были очень хороши. Товарищество взяло болѣе 3,000 рублей. Шли: «Евгеній Онѣгинъ», «Риголетто», «Демонъ», въ бенефисъ даровитаго г. Яковлева. Бенефициантъ получилъ цѣнные подарки. «Живнъ за Царя» (бенеф. Платоновой); «Русалка», (бенеф. Савгурскаго); «Тривіата», (бенеф. любимицы публики г-жи Эйгенъ);

«Флустъ», въ бенеф. г. Палицына, талантливаго молодого капельмейстера. Бенефициантъ иѣсколько разъ былъ выведенъ всѣмъ театромъ. «Карменъ» (бенеф. Шау), «Паяцы» (въ пользу пожарныхъ) и послѣдній прощальный спектакль и въ бенефисъ Любина и Салтыкова шель «Демонъ», съ г. Яковлевымъ въ заглавной роли. Сбору было болѣе 700 рублей. Публика горячо принимала бенефициантовъ. По окончаніи спектакля всей труппѣ была устроена овация.

А. Ладаневъ.

ЧЕРНИГОВЪ. Бѣда, коли единственный въ городѣ театръ попадетъ въ пользованіе челоуѣка, питающаго тѣготѣе скорѣе къ искусству, накопленію денегъ, чѣмъ къ драматическому искусству! Такое несчастіе случилось и съ нашимъ театромъ. Арендаторъ его, докторъ Горѣловъ, хотѣ и состоятъ агентомъ театральнаго общества, но меньше всего заботится о театральномъ дѣлѣ въ существенномъ смыслѣ этого слова. Только этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить господство у насъ оперетки, и прескверной оперетки въ теченіе всего зимняго сезона. О достоинствахъ оперетки распространяться не стоитъ—всѣмъ онъ достаточно знакомы. У насъ къ тому же это зло не компенсируется другими высшими проявленіями сценическаго искусства, а монополизуетъ какъ бы художественное воспитаніе публики и конечно, страшно принижаетъ ея художественный вкусъ. Помимо всего этого въ маленькомъ провинціальномъ городѣ быстро развивается особый опереточный культъ, культъ веселенькаго канканчика, циническихъ куплетовъ и т. д. Антрепренеръ оперетки г. Левицкій въ день своего далеко, вѣроятно, не перваго юбилея всически расхваливалъ со сцены свою личику; онъ закончилъ свою малограмотную рѣчь очень патетично, обнявъ свое дѣло «дѣломъ отвлеченія отъ всякаго безобразія»... должно быть по правилу «клинъ клиномъ вышибается». Попытка мѣстнаго музыкально-драматическаго кружка поставить свои спектакли въ театрѣ, арендуемомъ г. Горѣловымъ, разбилась о коммерческую стойкость послѣдняго, требовавшего 100 руб. (только!) за одинъ вечеръ! Еще примѣчательнѣе хищническіе набѣги г. Горѣлова на бѣдныхъ ремесленниковъ—сверевъ, дававшихъ съ благотворительной цѣлью (на обученіе бѣднымъ дѣтиямъ) спектакли на нѣмецкомъ языкѣ. Г. Горѣловъ дѣлалъ добычу со спектаклей пополамъ—одну половину отдавалъ ремесленникамъ, а другую беретъ себѣ...

Не всегда, однако, коту масляная! Недавно у насъ много говорили объ энергическомъ протестѣ, оказанномъ г. Горѣлову труппой гастролировавшаго здѣсь извѣстнаго клоуна г. Дурона.

Театръ принадлежитъ дѣтскому пріюту. Говорятъ, что въ іюнѣ кончается срокъ аренды г. Горѣлова. Выражаемъ искреннее желаніе, чтобы выборъ арендатора на слѣдующій годъ оказался болѣе удачнымъ, если ужъ суждено театру попадать въ частныя руки...

ОСТРОГОЖСКЪ (Воронежской губ.). Съ 24 іюня въ лѣтнемъ театрѣ сада «Фантазія» гастролируетъ драматическое товарищество во главѣ съ А. Г. Дагмаровой и И. И. Судьбининымъ.

Товарищество дало по 1-е іюля подрядъ пять спектаклей. Сыграны были пьесы: 1) «Трильби», 2) «Борцы», 3) «Цѣна жизни», 4) «Джентльменъ» и 5) «Флиртъ». Всѣ пьесы прошли съ успѣхомъ.

Не смотря на неблагоприятную, дождливую погоду сборы, по уѣздному городу, очень хороши: минимальный 110 руб., а въ дни 24 и 29-го доходили до 300 руб.

Публика принимаетъ гастролеровъ очень радушно, и въ самомъ дѣлѣ труппа стоитъ этого: въ ней есть безусловно даровитые артисты, какъ наиримѣръ г-жи Дагмарова, Лаврона (комич. старуха), Николаева (комич. стар.). Караванова (ingénue dramatique), Мухаринская (ingénue dramat.); гг. Судьбининъ, Корневъ, Селивановъ, Головинъ и друг. Кромѣ того, дирекція театра щеколетъ новыми декорациями. Товарищество предполагаетъ прогостить, какъ слышно, до 8—12 іюля, а затѣмъ направляется въ Екатеринославъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Е. Н. Кабановъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ
„НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Вассейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева.
Драматическими артистами под управ-
леніемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Въ Воскресенье, 12 Іюля,

Истор. пьеса изъ врем. Петра Великаго

„ПРАВИТЕЛЬНИЦА СОФЯ“

истор. драма въ 5 д. Крыла ва и Полеваго.

Въ Понедѣльникъ, 13 Іюля, „ЖЕНИТЬБА
БѢЛУГИНА“, ком. въ 5 д. Островскаго и
Соловьева. Во Вторникъ, 14 Іюля, бене-
фисъ артистки Н. А. Линской, популярная
пьеса, обобидшая всѣ театры Европы
„ДВѢ СИРОТКИ“, др. въ 5 д. съ франц.
Въ Среду, 15 Іюля, „РАБОЧАЯ СЛОБОДА“,
драма въ 5 дѣйств. Карпова. Въ Пятницу,17 Іюля, бенефисъ г. Кузнецова-Ершона, „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, комед. въ 3 д.
А. Н. Островскаго. Въ Субботу, 18 Іюля, сцены изъ постановочной пьесы
„ЖИДОВКА“ или „Казнь огнемъ“.ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШІЯ ГУЛЯНІЯ. Дебюты новыхъ артистовъ. Извѣст. труппа
балалаечницъ г-жи Темкина-Бульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова.
Велосипедисты-комики г. Леопольди. Извѣст. рус. кул. м-ле Никитина. Шавс.
пѣвицы г-жи Лагравель, Громова и Энрихъ. Характ. кул. г. Молчановъ. Интерн.
труппа г. Липкина. Эксцентр. кварт. „Бебе“. Дамск. имитат. г. Кузьминъ. Гармо-
нистъ-виртуозъ Максимовъ. Театральный оркестръ г. Шредеръ, военный —
г. Зинченко. За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для чѣистоты и свѣжести лица.

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на
подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской космети-
ческой лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей
Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл. ш., № 2. (г.)Въ конторѣ журнала „Театръ и Искус-
ство“ продаются слѣдующія пьесы:„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“
В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“
А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р.
50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.,
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона.
Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага.
Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немвро-
дова. Ц. 50 к., „Молисъ“, шутка въ 1 д.
Б. Бентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртенъева“..
др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к.,
„Якорь спасенія“ (Mac cousin) Ц. 1 р. 50 к.,
„Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к.,
„Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“
др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшеб-
ная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“
Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р.
50 к.Выписывающіе изъ конторы за пере-
сылку ничего не платятъ. При выпискѣ
пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE!)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. О. Арбенина.

(Пьеса безусловно разрѣшена къ пред-
ставленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рису-
нками съ декораций при постановкѣ на
сценахъ Императорскаго Московскаго
Малаго театра и театра Литературно-
Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и
Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Продается вездѣ

СЪ РАЗР. С. П. Б. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.
ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ ЧѢИСТОТЪ и БАХАТИ-
СТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУ-
ШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ
ЛИЦУ и НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ

№ 195 (г.)

Коробка 75 коп. и
40 коп.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

50 Миніатюръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками
и виньетками.

Цѣна 65 коп.

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 12 Іюля 1898 г.

„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“

др.-феерія въ 5 д. и 9 карт., перед. изъ пов. Н. В. Гоголя Н. фонъ-Дингельштегъ.

Въ Понедѣльникъ, 13 Іюля

„Въ горахъ Кавказа“

сцена въ 4 д. П. Щеглова.

Во Вторникъ, 14 Іюля, бенефисъ артистки О. М. Красовской

1) „Жизнь за мгновенье“, 2) „Аполлонъ Бельведерскій“,
драма въ 3 д., соч. И. Булацель. фарсъ въ 3 д., соч. Шиллера.Въ Среду 15 Іюля, „РАЗВОЙНИКИ“ драма въ 5 д., соч. Шиллера,
перев. Н. Достоевскаго.

Въ Четвергъ, 16 Іюля, „Страшная мѣсть“.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штеансъ.По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и канунамъ двенадцатыхъ
праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театр — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 12-го Юля, „ФАУСТЪ“

Въ Понедѣльникъ, 13-го Юля, „ГАЛЬКА“; во Вторникъ, 14-го, — бенефисъ г. Максакова „АФРИКАНКА“; въ Среду, 15-го, — дебютъ г-жи Карповой-Сукъ „ЖИЗНЬ за ЦАРЯ“; въ Четвергъ, 16-го, — „ФРА ДІАВОЛО“; въ Пятницу, 17-го, — „ФРИКАНКА“; въ Субботу, 18-го, — съ участіемъ г-жи Карповой-Сукъ „МАККАНИ“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8½ часовъ вечера. Взятшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34. до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ 4 дрессир. быка и лошадей г-ва ФОНЪ-ДЕБСОНЪ. Дебютъ силача-жонглера ЖАНСОНЪ. Дебютъ акробатовъ семейства НЕЙСЪ Интернаціон. дуэлисты ФОФАНЪ. Обезьяны-акробаты ФАФИНЪ, франц. примадонна и лирическая пѣвица м-лле ПРЕЛЛА. Балетная труппа ЛЮЗИНСКАГО. Нѣмец.-венгер. пѣвица АРАНКА-РОССЕ. Комическій танцоръ г. БАРАЛОНЪ. Французская пѣвица м-лле ЛЕБЛАНЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. ПУШКИНЪ. Оркестръ венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Русская пѣв. КАРНИНА. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИКСЪ. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

Гастроли La belle et célèbre М. Н. Лабунской.

Г-жа Разумовъ.

М-лле Паули
КОРТЕЗЪ
М-льс ДЕЙО.
Sentelmen
М-г. КАРРА
М-лле И. ВУЗИНЪ.
М-лле МИСЗЕИЪ.

М-лле МАРТЫ ЛИСЪ.
М-льс БЕЛЬФОРЪ.
М-лле МЕАТИ
М-лле МИСТИНГЕТЪ.
М-лле ГРАЗИЕЛЛА.
М-лле НИНА ДЕРІЕ.
М-лле ЛЛАНЪ.

Сестры МАРТИНЕЦЪ.
Итальян. балетъ
МОЛАЦО.
М-лле МИЕТЪ.
М-лле ГРИЛЮНЪ.
М-лле РАШЕЛИ.
М-лле ДЖИ.
М-лле ФРАНВИЛЬ.

Въ саду ва от-
крытой сценѣ и
верандѣ.

Румынскій орк. НИК. МАТАНИ.
Вѣтск. орк. ФИШЕРА. Г. ГОЛЕ-
МАНЪ съ дресс. собак. и кошек.
Рус. хоръ Ивановой. Лыг. хоръ
Шишкина. Трупп. гарм. Таминина.
Трío Веркалей муз. эксцентръ.
Тр. Барановскаго. Гарм. Голи-
цынъ Кулп. Шатовъ.

Г-жа Хольда.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

№ 165 (-7).

— ЛОКОНИНЪ —

ДЛЯ ЗАВИВКИ ВОЛОСЪ И
ФРИЗЕТОЖЪ

безъ щипцовъ
продается вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ С.-Пе-
тербургъ, Михайловская площ. № 2

Лѣтній театр и садъ В. А. Неметти.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 12-го Юля, въ 7-й разъ

„ОДИССЕЯ“

опера-буффъ въ 3 д., перев. Незямова и Л. Иванова, муз. Р. Пюво.

Въ Понедѣльникъ, 13-го Юля,

Бенефисъ В. А. Линской-Неметти.

Десятилѣтніе антрепризы театра и сада Неметти, подъ дирекціей В. А. Линской-Неметти. Въ 1-й разъ модная парижская новинка, имѣвшая громадный успѣхъ въ театрѣ Bouffes-Parisiennes

„ОДНА ИЗЪ ДВУХЪ“

(Les petites Michu).

Опера въ 3 д. съ франц. Ярона, муз. Мессаже.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 человѣкъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8½ час.

Пѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

№ 169 (1—1).

В. А. Линская-Неметти.

Въ непродолжительномъ времени вый-
детъ въ свѣтъ:

1-й иллюстрированный

КАТАЛОГЪ

костюмовъ, бутафорій, декораций, ма-
шинныхъ принадлежностей и разныхъ
предметовъ для костюмированныхъ ве-
черовъ и маскарадовъ.

Цѣна съ пересылкой
60 коп.

Поставщики Столичнаго Литерат. Арти-
стическаго Кружка (1—1)

А. и Л. Лейфертъ.

С.-Петербургъ. Караванная, 18.

Только что вышла изъ
печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. А. Лухмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ издаванія въ редак. „Театръ
и Искусство“, Спб. Моховая, 45.